

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —

на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Новарекон пер., д. 5, кв. 17. а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макашина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи "газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНИЕ: Есть ли недоимки въ Сибири и причины ихъ.—Хроника.—Корреспонденція: изъ Екатеринбургa, Вѣрнаго, Зайсана, Красно-
ярска, Канска, Витима на р. Ленѣ, Камека и изъ укрѣпленія Бахты.—Путешествіе Г. Н. Потанина въ Китай. Въ лодкѣ по рѣкѣ Бай-хэ.—
Искусство у Камчадаловъ (посмертная рукопись Н. В. Омулевскаго).—Сибирскія идилліи: IV. На винокуренномъ заводѣ (Фельетонъ). Сибир-
яка.—Хроника жизни за недѣлю.

**ПОДПИСКА на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
за 2-е полугодіе принимается съ 1-го іюля.**

**За первое полугодіе остается ограничен-
ное число экземпляровъ.**

ЕСТЬ ЛИ ВЪ СИБИРИ НЕДОИМКИ И ПРИЧИНЫ ИХЪ.

Недавно кто-то изъ проницательныхъ судей сибирскихъ дѣлъ, выставяя свою программу нуждъ Сибири, взялся по-
критиковать насъ и, отрицая важность податнаго вопроса
для Сибири, будто бы искусственно и преждевременно разсма-
триваемаго, высказалъ слѣдующее соображеніе.

„Если бы сибирскій крестьянинъ былъ обремененъ пода-
тами свыше своихъ силъ, то и тамъ недоимщики составляли
бы явленіе зауридное. Но если есть у насъ страна, гдѣ
взысканіе недоимокъ всего меньше озабочиваетъ админи-
страцію, то эта страна—Сибирь; въ ней недоимки состав-
ляютъ рѣдкость не потому, что полиція ихъ строго взыски-
ваетъ, а потому что плательщики люди со средствами (см.
„Новое Время“ № 2925).

Такая идиллія сибирской крестьянской жизни была бы
весьма утѣшительна, если бы она разсматривалась не изъ
окна экипажа, а непосредственно въ дѣйствительной жизни.
Не отвѣчая тогда на голословныя и поверхностныя сужденія
автора о томъ, что необходимѣ Сибири, мы общими обра-
титься къ податному вопросу, которымъ заинтересовано мини-
стерство финансовъ, съ фактами въ рукахъ. Теперь намъ пред-
ставляется этотъ случай. Посмотримъ же: дѣйствительно ли
Сибирь страна безъ недоимокъ и точно ли какъ переселен-
цы, такъ и старожила здѣсь только благоденствуютъ?

Въ памятной книжкѣ Томской губерніи на 1884 годъ при-
водятся, между прочимъ, данныя по податному вопросу въ
губерніи. Цифры, взятые изъ приложенія къ всеподданнѣй-
шему отчету г. начальника губерніи за 1882 г., показываютъ,
что окладныхъ сборовъ 1882 года слѣдовало къ поступленію

1,448,121 р. 64 коп., взыскано же лишь 1,048,080 р. 05 коп.
Изъ невзысканныхъ 400,041 р. 59 к. (къ 1 янв. 1883 г.)
265,159 р. 81 коп., говоря словами памятной книжки, „почти
безнадежны къ поступленію, такъ какъ лица, за коими числится
недоимка, не имѣютъ никакого имущества и отчасти нахо-
дятся въ безвѣстной отлучкѣ; она переходитъ изъ года въ
годъ, съ добавленіемъ вновь накапливающейся“. Къ недоим-
щикамъ относятся крестьяне, мѣщане-поселенцы и пересе-
ленцы. Эти неисправные плательщики по категоріи „оклад-
ныхъ сборовъ“ естественно являются таковыми же и по пла-
тежу повинностей другихъ разрядовъ: земскаго губернскаго
сбора, капиталовъ продовольственныхъ и пожарнаго, сбора
на мировыя учрежденія и т. п.

Въ памятной книжкѣ Тобольской губерніи на 1884 годъ,
въ статьѣ о платежныхъ силахъ и средствахъ населенія гу-
берніи приводятся свѣдѣнія о недоимкахъ по разнымъ сбо-
рамъ.

«Недоимокъ по окладнымъ сборамъ къ началу 1882 года
отъ предшествовавшихъ лѣтъ оставалось—1,777,980 р. 73¼ коп.,
оклада 1882 года слѣдовало поступить 2,444,871 р. 43 к.,
вновь причислено недоимокъ 53,120 р. 7 к. и оклада 1882
года 60,375 р. 72¾ коп. Изъ этого числа исключено недоимокъ
155,135 р. 46¾ коп. и оклада 59,345 р. 99 коп., взыскано
недоимокъ 50,402 рубля 65¼ коп., оклада 1882 года 2,229,884
р. 20¾ коп. и на 1883 годъ 28,686 р. 52¼ коп. Затѣмъ къ
1-му января 1883 года осталось недоимокъ 1,625,562 р. 68¼
коп. и оклада 216,016 р. 96 коп., а всего по окладнымъ сбо-
рамъ осталось въ недоимкѣ 1,841,579 р. 64¼ к. Причемъ
увеличенію этой недоимки, накопившейся въ теченіе послѣдняго
двадцатилѣтія, послужило обѣдненіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ
сельскаго населенія, вслѣдствіе постоянныхъ въ продолженіе
нѣсколькихъ лѣтъ упадка скота и весьма слабыхъ урожаевъ
хлѣба.

По земскимъ сборамъ на губернскія повинности съ торговыхъ
свидѣтельствъ и съ податныхъ лицъ въ 1882 году слѣдовало
поступить недоимокъ 52,282 р. 70¾ коп. и оклада 53,372 р.
91 коп.; къ тому вновь причислено недоимокъ 1,380 р. 30¼ коп.
и оклада 593 р. 13½ коп.

Затѣмъ къ 1 января 1883 г. осталось недоимокъ 38,816 р.
45¼ коп.; оклада 1882 года 5,486 р. 39½ коп., а всего
44,302 р. 84¾ коп.

По частнымъ волостнымъ повинностямъ къ 1882 году слѣ-

довало поступить недоимокъ 139,142 р. 22¹/₄ коп. и оклада 1882 года 221,476 р.; къ тому вновь причислено недоимокъ 2,698 р. 19¹/₄ коп. 1 января 1883 года осталось недоимокъ 110,845 р. 6¹/₄ коп. и оклада 1882 года 19,478 р. 52³/₄ коп., а всего 130,323 р. 59 коп. Итого по всѣмъ земскимъ сборамъ слѣдовало поступить недоимокъ 191,753 р. ¹/₄ коп. и оклада 1882 года 281,455 р. 21 коп.; къ тому вновь причислено недоимокъ 4,078 р. 49¹/₂ коп. и оклада 5,601 р. 14³/₄ коп., исключено недоимокъ 37,541 р. 59¹/₂ коп. и оклада 9,707 р. 10¹/₄ коп.; взыскано недоимокъ 8,300 р. 31¹/₂ коп. и оклада 252,384 р. 33¹/₄ к. и на 1883 годъ 968 р. 92 к. Затѣмъ къ 1 января 1883 года осталось недоимокъ 149,989 р. 58³/₄ к. и оклада 24,964 р. 32¹/₂ к., а всего 174,954 р. 51 коп.

Другихъ разныхъ взысканій по вѣдомствамъ министерства государственныхъ имуществъ, финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ состояло къ 1882 году въ недоимкѣ 376,003 р. 96¹/₄ к.; къ тому вновь причислено 72,189 р. 39 коп., исключено 11,795 р. 72¹/₂ к., взыскано 44,746 р. 69¹/₂ к. Затѣмъ къ 1 января 1883 года осталось всего 391,650 р. 93¹/₄ к. (Памятная книжка Тобольской губерніи на 1884 г., Тобольскъ, 1884 г., стр. 192, 193 и 194).

Цифры эти, извлеченныя изъ отчетовъ, показываютъ, что недоимки здѣсь далеко не такъ малы, какъ предполагается. Тобольская губернія нѣсколько лѣтъ назадъ имѣла на себѣ болѣе 3 милліоновъ недоимокъ.

По тому же вопросу въ газетѣ „Сибирь“ читаемъ слѣдующее.

„Мы получили свѣдѣніе, что въ силу Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. по одной Иркутской губерніи снято съ крестьянъ свыше 150 тыс. недоимокъ. При этомъ оказалось, что, между тѣмъ какъ самыя неисправныя общества избавились отъ тяготѣвшей на нихъ обузы (до 6 тыс. на 800 душъ),— съ обществъ исправныхъ не пришлось сложить ни копейки. Казенная палата исчисляла недоимку по обществамъ, а не по лицамъ, должнымъ казѣ. Вышло такъ, что при недоимкѣ въ 10 тыс. р. при тысячномъ составѣ общества, осталось не сложенными 2740 р. При этомъ съ недоимщика, за которымъ числилось 100 р., сложено 97 р. 60 к. Въ другомъ же обществѣ, гдѣ при 300 душахъ недоимки были 200 р., не сложено ничего, тогда какъ есть недоимщики также въ нѣсколько десятковъ рублей. Крестьяне считают недоимку не на обществѣ, а на лицахъ. И манифестъ оказываетъ милость не обществамъ, а лицамъ. Желательно бы разрѣшить это недоумѣніе“.

Кромѣ податей, волостныхъ и земскихъ повинностей, на крестьянскихъ обществахъ лежитъ немало и другихъ тяготъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ той же мѣстной газеты, весьма обстоятельно занимающейся крестьянскимъ вопросомъ, мы находимъ двѣ статьи, касающіяся распредѣленія натуральныхъ повинностей въ Сибири. Первая статья въ № 25 „Сибири“ написана по поводу положенія Томскаго губернскаго совѣта объ утвержденіи росписанія натуральныхъ повинностей.

„Какъ извѣстно, натуральныя повинности, говоритъ упомянутая газета, обнимаютъ: исправленіе почтовыхъ и земскихъ трактовъ, обывательскую гоньбу и — исключительно въ Томской губерніи — опалку лѣсовъ въ горномъ алтайскомъ вѣдомствѣ. Само собой разумѣется, что этими статьями не обнимаются всѣ натуральныя повинности крестьянъ. Это только тѣ, которыя называются земскими; есть еще множество внутреннихъ натуральныхъ повинностей,

виды и формы которыхъ неисчислимы. Если переложить всѣ эти повинности на рабочіе дни и потомъ на деньги, то—въ среднемъ выводѣ—онѣ отнимаютъ у каждаго рабочаго не менѣе мѣсяца, а то и болѣе“.

По собраннымъ губернскимъ совѣтомъ свѣдѣніямъ повинность эта падаетъ до 3 р. и болѣе на годнаго работника. Въ частности по округамъ доходить до 6, 8 и 10 руб. на человека, какъ въ Кузнецкомъ округѣ. Въ итогѣ „вообще, на населеніе губерніи до 48,469 д. и по переводѣ на деньги, по словамъ газеты, приходится на подводную повинность по 3 р., дорожную тоже и по опалкѣ лѣсовъ 2 р. въ годъ съ рабочаго. Всего оказалось въ губерніи 168,250 годныхъ работниковъ, на коихъ лежитъ исправленіе 12,833 верстъ дорогъ и содержаніе 1,464¹/₂ паръ лошадей, и обѣ эти повинности обойдутся до 1 мил. рублей“.

Еще лучше иллюстрируетъ этотъ вопросъ другой изслѣдователь, проѣзжавшій по придорожной мѣстности между Тюменью и Красноярскомъ.

Авторъ видѣлъ, что „въ этихъ мѣстахъ нѣтъ недостатка ни въ лѣсѣ, ни въ землѣ, ни въ водѣ, ни въ пастбищахъ, всего вдоволь, и а priori можно заключить, что жизнь сибирскаго крестьянина въ этихъ мѣстахъ не въ примѣръ лучше русской; но это не совсѣмъ такъ. Правда, нигдѣ почти не встрѣчается здѣсь той забитой, неприглядной нищеты, которая такъ замѣтна въ русской деревнѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сказать, чтобы сибирскій крестьянинъ не могъ желать лучшаго. Дѣло въ томъ, что сибирякъ обремененъ такою массою разныхъ налоговъ и повинностей, что ему весьма трудно благоденствовать даже при всѣхъ богатствахъ природы, имѣющихся въ его распоряженіи. Чтобы не быть голословными, говоритъ далѣе наблюдатель, мы приведемъ фактическія данныя изъ официальныхъ источниковъ.“

Вотъ такъ называемыя „натуральныя повинности“, которыя приходится отбывать сибирскому крестьянину:

1. Исправленіе дорогъ, частію мостовъ, перилъ, поставка верстовыхъ столбовъ и приготовленіе для нихъ лѣса.
2. Отправленіе междудворной обывательской гоньбы.
3. Содержаніе перевозовъ черезъ рѣки.
4. Караулы при церквяхъ и экономическихъ магазинахъ; служба при волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ въ качествѣ десятниковъ и проч.
5. Приготовленіе лѣса для церквей, общественныхъ строеній, училищъ, тюремъ, богадѣленъ и вообще содержаніе общественныхъ зданій, магазиновъ и ледниковъ.
6. Поимка бѣглыхъ, препровожденіе ихъ, а равно и пересыльных партій.
7. Прекращеніе лѣсныхъ пожаровъ.
8. Работы при межеваніи земель.
9. Препровожденіе воинскихъ партій.
10. Перевозка каравановъ съ золотомъ.

Уже одно это перечисленіе дѣлаетъ, пожалуй, излишними комментаріи; но внимемъ въ ихъ суть: для отбыванія этихъ повинностей въ Енисейской, напр., губерніи въ 1881 году требовалось 57,676 человѣкъ и 93,357 подводъ. Если примемъ во вниманіе, что населеніе въ упомянутой губерніи равнялось 421,000 обою пола, то выходитъ, считая, что повинности отбываютъ и женщины (мужчинъ въ губерніи 237,156 г.), болѣе 13% занято въ продолженіе года исключительно отбываніемъ этихъ повинностей, употребляя 93,357 лошадей, т. е.

болѣе 26% всего количества (лошадей въ губ. считается 354,357). Перелагая все это на деньги, получимъ слѣдующіе внушительные выводы. Средняя поденная плата рабочему съ лошады равняется 1 р. 78 к. *) на своемъ содержаніи; если бы заплатили всѣмъ 57,676 рабочимъ съ лошадями, пришлось бы истратить сумму въ 10,266,328 руб.; но и это количество не оплатило бы еще 35,681 лошади, за которыхъ, назначивъ $\frac{1}{3}$ всей цѣны полагаемой рабочему съ лошады, нужно прибавить еще 21,051 р. 79 к. „Натуральныя повинности“ далеко однако еще не все: существуютъ „сборы“—„окладные“, „губернскіе земскіе“ и „частныя земскіе“; „сборовъ“ этихъ взимается въ Енисейской губ. 1,306,062 руб.; но, кромѣ сборовъ, существуетъ еще „денежная повинность“ на:

1. Содержаніе дорогъ, мостовъ, перевозовъ и на поверстныя чиновникамъ по строительной части.
2. Подводы при полицейскихъ управленіяхъ и для земскихъ сообщеній въ селеніяхъ, на содержаніе воинскихъ помѣщеній въ городахъ.
3. Содержаніе столовъ по земскимъ повинностямъ въ губернскихъ мѣстахъ.
4. Содержаніе тюремныхъ и прочихъ помѣщеній и устройство дорожныхъ аптекъ.
5. Жалованье оспопрививателямъ.
6. Содержаніе волостныхъ правленій, стѣнныхъ думъ, инородческихъ управленій, IV отдѣленія главнаго управленія восточной Сибири и служителей при архіерейскомъ домѣ.
7. Содержаніе городскихъ полицій.
8. Содержаніе пожарной части по сельскимъ обществамъ, плата писарямъ и т. д.
9. Содержаніе казенныхъ и общественныхъ зданій и экономическихъ магазиновъ.
10. Учебныхъ заведеній.

На содержаніе всего перечисленнаго крестьяне Енисейской губ. платятъ 532,956 руб., а вмѣстѣ съ раѣе перечисленными „повинностями“ и „сборами“ всего 12,126,397 руб. Нельзя не замѣтить при этомъ, что помянутая сумма увеличивается по меньшей мѣрѣ вдвое, благодаря способамъ взиманія. Нѣтъ почти писаря, волостнаго старшины, которые бы не прибавили „при собираніяхъ“ какого либо „лишку“ и для себя; нерѣдко писаря, въ связи со старшинами, выдумываютъ несуществующія повинности, собираютъ деньги и кладутъ ихъ къ себѣ въ карманъ; даже исправное отбываніе повинностей, правильный взносъ въ казну денегъ не гарантируетъ крестьянина: прѣзжаетъ мужикъ въ волость верстъ за 200—300, чтобы внести слѣдующія деньги, писарь не принимаетъ ихъ по недѣлямъ, говоря „некогда“, покуда не удобритъ его крестьянинъ. А во сколько крестьянину обходится судъ, „мертвыя тѣла“ и т. п.? Вотъ почему нужно удивляться сносному житію сибирскаго крестьянина и быть снисходительнымъ къ его нѣкоторымъ несимпатичнымъ качествамъ (газ. „Сибирь“ № 26).

По этимъ добросовѣстнымъ очеркамъ и даннымъ открывается совершенно иная картина мѣстнаго сельскаго быта

въ Сибири. Раздолье, свободныя земли, лѣса ни къ чему при огромныхъ тяжестихъ обременительной и неравномѣрной податной системы. Ежели тяжело живется старожилу, то можно себя представить, что терпитъ, вступая въ сельскій кругъ, переселенецъ, издержавшійся въ пути и начинающій свое хозяйство. Мы знаемъ радужныя стороны колонизаціи, но не знаемъ ея подкладки.

Перечисленіе крестьянъ при нынѣшнихъ раскладкахъ падаеи иногда неимоверной тяжестью на переселенцевъ, и для доказательства мы могли бы представить любопытный документъ, хранящійся у насъ, изъ котораго видно, что въ 1879 году съ 25 душъ перечисленныхъ дѣлалось взысканіе въ Верхъ-Чумышской волости (Барн. округа Томской губ.) въ количествѣ 2,097 р. 33 к. Недоимки на переселенцахъ усиливаются тѣмъ болѣе, что нѣкоторые въ пріисканіи мѣстъ и перечисленіи тратятъ много времени. Повидимому, это время льготное, но послѣ перечисленія вдругъ является счетъ и взысканіе за все время. Между тѣмъ, на мѣстахъ переселенецъ несъ уже значительныя повинности. Раззореніе переселенцевъ, какъ результатъ податной системы, поэтому, въ Сибири не рѣдкость.

Сталкиваясь какъ съ вопросомъ переселенческимъ, такъ и съ экономическими вопросами мѣстной крестьянской жизни, мы видимъ при внимательномъ изученіи, что центръ тяжести и узелъ всѣхъ затрудненій лежитъ въ податномъ вопросѣ. Можетъ ли послѣ этого вопросъ этотъ почтеться неважнымъ и несущественнымъ?

Если для облегченія переселеній необходимы переселенцамъ льготы и отсрочки по взысканію недоимокъ, то настолько же важно въ данную минуту для облегченія сельскаго населенія и измѣненіе неравномѣрнаго подушнаго налога. Нечего говорить, что въ данномъ случаѣ будетъ предпочтительнѣе налогъ поземельный, особенно принимая во вниманіе неравномѣрное пользованіе угодьями между обществами, что опять-таки доказали послѣднія межевыя изслѣдованія и съѣмки въ Сибири. Мы остаемся при убѣжденіи, что вопросъ о крестьянскихъ податяхъ и повинностяхъ необыкновенно важный и сложный вопросъ, заслуживающій изученія и разрѣшенія, такъ какъ отъ него зависитъ жизнь и благосостояніе сельскаго трудящагося люда. Мы видимъ, что начало такого изученія при учетѣ натуральныхъ повинностей уже дѣлается, напримѣръ, въ Томской губерніи. Остается пожелать, чтобы эти свѣдѣнія были собраны по губерніямъ возможно точнѣе, при участіи самихъ плательщиковъ и волостныхъ, завѣдующихъ раскладками. Формы и виды повинностей также должны быть учтены и поставлены въ соотвѣтствіе съ закономъ. Учетъ этотъ и собраніе свѣдѣній будутъ сдѣланы гораздо полнѣе и точнѣе, по нашему мнѣнію, при помощи особыхъ земскихъ комиссій съ участіемъ по округамъ представителей крестьянскихъ учреждений, особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, депутата отъ министерства финансовъ и непремѣнно выборныхъ отъ волостей для учета; комиссіи эти скорѣе разберутся съ этимъ вопросомъ, такъ какъ всѣ тонкости податнаго дѣла и натуральныхъ повинностей, прикрываемыя въ волостяхъ, губернской администраціи не всегда доступны.

Такое урелигированіе и упорядоченіе окладныхъ земскихъ и волостныхъ сборовъ и повинностей въ Сибири составляетъ нынѣ прямой интересъ государства и министер-

*) Поденная плата въ Енис. губ. распредѣляется такъ: во время посѣва яроваго хлѣба рабочему съ лошады на своемъ содержаніи 1 р. 70 к., во время сѣнокоса—1 р. 65 к., во время уборки хлѣбовъ—2 руб.

ства финансовъ, и только при такомъ пути могутъ быть устроены какъ податныя затрудненія, такъ и недоимки, столь же тяжкія для населенія, какъ и невыгодныя для казны.

ХРОНИКА.

Извѣстный ученый М. И. Венюковъ прислалъ намъ для напечатанія слѣдующую замѣтку.

«Въ № 28 «Восточнаго Обозрѣнія» перепечатано изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» извѣстіе, будто я заявилъ парижскому географическому обществу о проектѣ достиженія, черезъ Новую Сибирь, сѣвернаго полюса, представленномъ морскому министру нашими морскими офицерами.

Извѣстіе это ошибочно. Я подобнаго заявленія никогда не дѣлалъ, а было оно сдѣлано г. Джаксономъ, со словъ англійскаго журнала Nature *). И когда репортеръ парижскаго Temps приписалъ эту новость мнѣ, то редакция этого журнала, по требованію моему, опровергла слова своего сотрудника. Позвольте надѣяться, что то же будетъ сдѣлано и въ русскихъ изданіяхъ, между прочимъ и въ многоуважаемомъ «Восточномъ Обозрѣніи», сообщенія котораго, всегда отличающіяся серьезностью, могли бы ввести въ заблужденіе довольно многочисленный кругъ читателей, интересующихся географическими вопросами, относящимися до Азіи.

Покорно прошу васъ принять увѣреніе и проч. М. Венюковъ».

ДѢЛА ТЮМЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ.

По поводу корреспонденціи изъ Тюмени о городскихъ дѣлахъ тюменскій городской голова г. Подаруевъ прислалъ намъ разъясненіе, присоединивъ двѣ печатныя повѣстки и обращенія къ гласнымъ; изъ повѣстокъ можно усмотрѣть о причинахъ замедленія въ тюменскихъ городскихъ дѣлахъ. Вотъ эти повѣстки.

«Назначенныя мною собранія 14-го и 21-го іюня, для разсмотрѣнія городскихъ расходныхъ смѣтъ на 1884 г., не состоялись, первое за неприбытіемъ въ собраніе гг. гласныхъ въ составѣ не менѣе 24-хъ, а послѣднее не открыто, по просьбѣ гг. гласныхъ, вслѣдствіе того, что на собраніе прибыло всего 9-ть человекъ, въ числѣ которыхъ состоятъ въ персоналі управы пять человекъ. Почему, назначивъ для разсмотрѣнія городскихъ расходныхъ смѣтъ на 1884 годъ вновь собраніе 28-го іюня, въ четвергъ, въ 10 часовъ утра, считаю нужнымъ еще напомнить гг. гласнымъ, что въ интересахъ всего городского населенія и городского хозяйства представляется настоятельная надобность въ разсмотрѣніи расходной смѣты. Управа, за неутвержденіемъ смѣтъ, въ дѣйствіяхъ своихъ находится въ крайне затруднительномъ положеніи и часто посредствомъ прессы подвергается публичному порицанію («Восточное Обозрѣніе», 7-го іюня 1884 г., № 23) за то, что доклады подготовительныхъ комиссій по отчетамъ управы съ 1874 г. остаются подъ сукномъ, какъ обрисовывающіе, будто-бы, неприглядную дѣятельность мою, городской управы и проч. Кромѣ расходной смѣты, подлежатъ разсмотрѣнію думы 122 вопроса. Въ 1884 г. было назначено 26 собраній думы, изъ нихъ состоялось только 8. Отъ такого отношенія гг. гласныхъ къ дѣламъ общественнымъ трудно ожидать успѣшнаго и правильнаго хода общественныхъ дѣлъ. Что же касается до отчетовъ управы, то и тутъ я дѣйствую по предначертаніямъ думы, которая въ собраніи 25-го ноября 1882 года, по выслушаніи отчета за 1880 годъ, обязала меня вносить въ городскую думу для разсмотрѣнія отчеты по послѣдовательности годовъ. Отчетъ за 1874 годъ, бывшій въ разсмотрѣніи 3-хъ подготовительныхъ комиссій, прислалъ ко мнѣ послѣднею комиссіею съ замѣчаніями 3-го мая 1882 года; по замѣчаніямъ требовались объясненія, — объясненія оконча-

тельно доставлены 23-го мая 1883 года. Для разсмотрѣнія отчета за 1874 годъ, замѣчаній комиссіи и объясненій бывшихъ городского головы и членовъ управы мною было назначено собраніе думы 19-го апрѣля 1884 года, которая для обсужденія настоящаго предмета поручила мнѣ назначить экстренное собраніе, каковое и было назначено 30-го мая и 6-го іюня, но не состоялось. О всемъ вышесказанномъ я, нравственно, считаю себя обязаннымъ сообщить гг. гласнымъ, оставаясь увѣреннымъ, что гг. гласные обратятъ вниманіе на столь ненормальное положеніе дѣлъ, не оставятъ пожаловать въ собраніе 28-го сего іюня и будутъ посѣщать таковыя впредь аккуратно, во избѣжаніе различныхъ нареканий. Городской голова Подаруевъ».

Помѣта на повѣсткѣ, сдѣланная городскимъ секретаремъ г. Соловьевымъ: «Собраніе 28 іюня тоже не состоялось. Отчеты городской управы за 1875 и 1876 годы разсмотрѣны и утверждены городскою думою 8 октября 1881 года и 4 ноября 1882 года».

Вторая повѣстка: «Назначенныя мною собранія городской думы 10, 18, 24 и 31-го минувшаго мая, для разсмотрѣнія городскихъ прихода-расходныхъ смѣтъ на 1884 г., не состоялись, почему, назначивъ вновь пятое собраніе 7-го іюня, въ четвергъ, въ 10 часовъ утра, по тому же предмету, считаю нужнымъ присовокупить, что въ интересахъ городского хозяйства требуется неотлагательное разсмотрѣніе городскихъ прихода-расходныхъ смѣтъ; что управа за неутвержденіемъ смѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ поставляется въ крайне затруднительное положеніе; что, кромѣ городскихъ смѣтъ, подлежатъ разсмотрѣнію думы 100 вопросовъ. Медленность въ разрѣшеніи дѣлъ возбуждаетъ справедливое неудовольствіе и ропотъ, ибо лица, ожидающія разрѣшенія, естественно терпятъ стѣсненіе и даже убытки. По всему сказанному, я увѣренъ, что гг. гласные обратятъ вниманіе на столь ненормальное положеніе дѣлъ и не оставятъ пожаловать въ собраніе 7 іюня и будутъ таковыя впредь посѣщать правильно, во избѣжаніе нареканий со стороны избирателей за ничѣмъ не извинимое замедленіе дѣлъ, интересующихъ городскихъ обывателей. Іюня 1-го дня 1884 г.

Городской голова Подаруевъ».

Помѣта на повѣсткѣ: «Въ собраніи 7 іюня разсмотрѣны приходныя смѣты на 1884 г.».

Нельзя не усмотрѣть изъ этихъ повѣстокъ, какія энергическія воззванія должны приниматься, чтобы привлечь гласныхъ къ ихъ обязанностямъ. Отдавая должную справедливость энергіи г. городского головы, мы не можемъ не изумляться общественной апатіи гг. гласныхъ въ городскихъ дѣлахъ. Голосъ печати и наблюденія въ этомъ случаѣ намъ кажутся крайне необходимыми. Въ своемъ письмѣ къ намъ тюменскій городской голова совѣтуетъ спросить корреспондента, не изыщетъ ли онъ способовъ привлечь гласныхъ на собранія?

Самъ г. тюменскій голова, какъ видно, стоитъ за гласность. Онъ говоритъ: «общественное дѣло должно быть ведено открыто, а не изъ-за угла», и нельзя не одобрить его принципа.

При этомъ тюменскій городской голова присоединяетъ слѣдующую поправку по поводу корреспонденціи въ № 23 «Вост. Обозр.»: «Городскимъ головою Подаруевымъ не къ 1874, а къ 1873 году городскихъ доходовъ новому составу городской управы, по гор. пол., оставлено не 6½ к., а 3,321 р. 6½ к., изъ нихъ 6½ к. поступили въ кассу управы деньгами, а 3,321 р. банковыми билетами. Имѣя подъ руками банковый билетъ городской голова, инженеръ Лонгиновъ, и члены новаго управленія по городскому положенію не позаботились даже освидѣнаться, по какому случаю билеты находятся у нихъ. Только, вслѣдствіи, новая дума чрезъ 4 года открыла въ своемъ сундукѣ нетронутый капиталъ и израсходовала его.

Г. Махилевъ, по избраніи его на должность члена управы, 14 января 1882 года, взятый имъ подрядъ, по поставкѣ фуража для пожарныхъ лошадей, передалъ другому лицу. Съ г. Рогожниковымъ, арендаторомъ городскихъ вѣсовъ и мѣръ, по арендѣ заключенъ съ разрѣшенія думы договоръ, въ силу котораго онъ долженъ внести въ городской доходъ деньги. Слѣдовательно, тутъ никакой солидарности не могло быть. Въ корреспонденціи

*) См. Comptes rendus париж. геогр. общества, № 13, стр. 358. Аот.

одно справедливо, это—членъ управы г. Кузнецовъ въ нарушение ст. 102 гор. пол. былъ поставщикомъ фуража для пожарныхъ лошадей въ 1881 году, но и тутъ, хотя сдѣлано нарушение закона, но безъ ущерба городскимъ интересамъ, ибо Кузнецовъ, взявшись поставлять по контракту съ разрѣшенія думы сѣно по 12 к. за пудъ, а овесъ по 3 р. 10 к. за четверть, поставлялъ его, покупая сѣно 20 и 25 коп. за пудъ, а овесъ до 4 рублей за четверть».

«Kölnische Zeitung» узнаетъ отъ своего петербургскаго корреспондента, что нѣмецкіе колонисты, называемые меннонитами и проживающіе въ Туркестанскомъ краѣ, въ селеніи, основанномъ ими и называемомъ Лозанной, близъ Хивы, покинули селеніе, вслѣдствіе частыхъ нападений туркменовъ, которые угоняютъ у нихъ скотъ. Часть изъ нихъ переселилась въ Америку, а часть поселилась въ трехъ километрахъ отъ Хивы, въ такъ называемомъ саду хана. Ханъ намѣревается пожелавшимъ селиться у него нѣмцамъ дать большія привилегіи, большія даже, чѣмъ которыми пользуются его собственные подданные («Русск. Кур.»).

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что «въ Томской губерніи «Ростовское Товарищество», въ лицѣ прежде всего Е. К—лева, все болѣе и болѣе расширяетъ свои дѣла. Съ 1 июня оно открывается въ большомъ количествѣ питейныя заведенія по Мариинскому округу. Нѣтъ сомнѣнія, таланты К—лева найдутъ въ кабацкомъ дѣлѣ прекрасную почву для своего дальнѣйшаго развитія».

Не такъ давно состоялось, по словамъ «Моск. Вѣд.», утвержденіе представленія государственнаго совѣта о продолженіи до 1891 года дѣйствія правилъ о льготахъ, дарованныхъ въ 1861 году переселенцамъ Приморской и Амурской областей, относительно приобрѣтенія въ собственность участковъ казенной земли.

Въ корреспонденціи изъ Красноярска, напечатанной въ «Сиб. Газ.» (№ 26), между прочимъ, сообщается, что «секретарь К—скаго городского полицейскаго управленія К—бергъ (см. корресп. изъ Красноярска въ № 19 «Вост. Обзор.» и № 22 «Сиб. Газ.») былъ уже предназначенъ къ увольненію, а всетаки остался служить на прежнемъ основаніи, благодаря заступничеству своего патрона-полицеймейстера».

Газетѣ «Сибирь» (№ 25) доставлены слѣдующія свѣдѣнія объ экспедиціи Г. Н. Потанина: «25 мая, экспедиція Потанина оставила Пекинъ, въ которомъ она пребывала съ 3 мая н. ст. и направилась сначала въ горы Утай, гдѣ находится замѣчательный и извѣстный по всей Монголіи монастырь. Изъ Утая экспедиція направится въ Хухухето (Гуй-хуа-ченъ). Этотъ весь путь будетъ совершенъ на наемныхъ мулахъ. Въ Гуй-хуа-ченъ надѣются купить верблюдовъ, на которыхъ отправятся въ Лань-чжеу. Въ Тяньцзинѣ у А. А. Вѣлоголова экспедиціей оставленъ ящикъ съ коллекціями для отсылки въ восточно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества. Тамъ гербарій г. Доте, раковины гибралтарскія, имъ же подаренныя и т. п. Всего пуда два. Г. Н. Потанинъ просилъ Н. К. Гомбаева, завѣдующаго почтой въ Пекинѣ, отправить посылку въ отдѣлъ, тѣмъ болѣе, что изъ отдѣла уже было писано сюда о коллекціи Доте. Въмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры и къ тому, чтобы ящикъ съ коллекціями былъ пересланъ изъ Тяньцзиня въ Пекинъ, именно сдѣлано сношеніе съ г. Шишмаревымъ, управляющимъ консульствомъ. Будемъ надѣяться, что отдѣлъ похлопочетъ съ своей стороны о доставленіи въ Иркутскъ коллекцій Г. Н. Потанина».

«Другой ящикъ съ чучелами птицъ отправленъ изъ Пекина. Въ немъ, кромѣ того, образецъ лѣса изъ города Тунъчжеу и тамбуринъ, употребляемый китайскими разносчиками мелкаго товара для призыва покупателей. Г. Н. Потанинъ желаетъ, чтобы этотъ тамбуринъ былъ сбереженъ до его возвращенія изъ путешествія».

«Изъ ящика съ коллекціями раковинъ Григорій Николаевичъ проситъ отдѣлъ удѣлить часть въ минусинскій музей».

Историческія празднества въ Сибири начинаютъ прививаться. Такъ 5 августа въ г. Омскѣ была отслужена панихида въ память кончины Ермака Тимофеевича. Не знаемъ, вспомнилъ ли Тобольскъ въ этотъ день героя, которому стоитъ тамъ памятникъ и положенъ ли былъ хоть одинъ вѣнокъ. День 26 октября, столь же знаменательный въ исторіи Сибири, началъ ознаменовываться обѣдами и собраніями интеллигенціи. Такія собранія бывають въ Москвѣ, у живущихъ тамъ сибиряковъ, также въ Петербургѣ и въ Иркутскѣ. Нынѣшній годъ, какъ мы слышали, образованныя лица собираются ознаменовать этотъ день и въ другихъ городахъ Сибири.

Изъ Иркутска сообщаютъ, что самый уважаемый и въ нѣкоторомъ родѣ единственный по своему безкорыстію и честности чиновникъ О—овъ увольняется въ отставку за медленное будто бы производство дѣлъ въ его отдѣленіи. Отставка его произведетъ во всякомъ случаѣ самое дурное и тяжелое впечатлѣніе въ городѣ: «одинъ былъ хорошій и того убрали!» это все скажутъ. За медленность же можно бы всѣхъ чиновниковъ мѣстныхъ уволить, отчего же не увольняютъ за взятки, подлоги и растраты?

ЗА И ПРОТИВЪ.

Мы получили отъ забайкальскаго окружнаго судьи слѣдующее разъясненіе на корреспонденцію въ № 16 нашей газеты.

«По поводу помѣщенной въ № 16 «Восточнаго Обозрѣнія» за настоящій годъ корреспонденціи изъ Читы, считаю нужнымъ сообщить редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», для помѣщенія въ печати: Отъ крестьянъ Кенонскаго селенія и казаковъ Засоношнаго поселка никакого иска съ командира или казаковъ конной батареи, расположенной въ г. Читѣ, по настоящее время предъявлено въ судъ не было, и вообще дѣла о потравѣ у означенныхъ крестьянъ и казаковъ батарейными казаками по сѣва до 4-хъ десятинъ въ производствѣ суда не состоитъ. Помѣщенное въ корреспонденціи сообщеніе, что «приходится ждать рѣшенія суда чрезъ 20 лѣтъ, и потому столько же по опредѣленію суда взысканія», есть также неправильное. Въ забайкальскомъ окружномъ судѣ по 20 лѣтъ не производится ни одного гражданско-исковаго дѣла, что видно изъ слѣдующаго: къ 1-му мая сего года остается не рѣшенныхъ гражданскихъ дѣлъ 319, изъ коихъ продолжаются производствомъ: съ 1871 года—1, 1872—1, 1875—4, 1876—4, 1877—1, 1878—3, 1879—2, 1880—4, 1881—15, 1882—86, 1883—115 и 1884—83. Дѣла 1871, 1872, 1875, 1876, 1878, 1879 гг. останавливаются рѣшеніемъ не за судомъ, а за полицейскими управленіями; кромѣ того, останавливаются рѣшеніемъ за полицейскими и др. учрежденіями до 200 дѣлъ. Рѣшенія окружнаго суда приводятся въ исполненіе не чрезъ 20 лѣтъ, а по истеченіи установленнаго 513 ст. X т. II ч. (изд. 1857 г.) годичнаго срока; если же исполненіе судебнаго рѣшенія и замедляется иногда на нѣсколько лѣтъ, то по причинамъ, отъ суда не зависящимъ. Доказательствомъ сему можетъ служить какъ отсутствіе жалобъ на медленность суда, такъ и строгая ревизія дѣлопроизводства онаго. Къ сему считаю излишнимъ добавить: въ Забайкальской области, при полумилліонномъ слишкомъ населеніи, единственный окружной судъ состоитъ изъ судьи, двухъ засѣдателей, секретаря и четырехъ столоначальниковъ; по не смотря, однако, на такой ограниченный личный составъ, дѣятельность суда нельзя назвать слабой, въ подтвержденіе чего привожу слѣдующія краткія статистическія данныя о дѣлопроизводствѣ суда за послѣднее пятилѣтіе и за настоящій годъ по май мѣсяцъ: къ 1879 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ: гражданскихъ 225, уголовныхъ 1,534; по послѣднимъ подсудимыхъ 1,434 и арестантовъ 8, и неисполненныхъ бумагъ 119; поступило съ 1879 по 1884 г. дѣлъ: гражданскихъ 1,666, уголовныхъ 3,919 (въ годъ среднимъ числомъ: гражданскихъ 333, уголовныхъ 783,8), по послѣднимъ подсудимыхъ 3,083, арестантовъ 518; бумагъ 2,454. За то же время рѣшено дѣлъ: гражданскихъ 1,568, уголовныхъ 4,563 (въ годъ среднимъ числомъ: гражданскихъ 313,6, уголовныхъ 912,6), по послѣднимъ подсудимыхъ 3,351 и арестантовъ 513; исполнено входя-

щихъ бумагъ и поступило таковыхъ къ свѣдѣнію 2,428 (въ годъ среднимъ числомъ 485,6). Съ 1 января по 1 мая сего года поступило дѣлъ: гражданскихъ 129, уголовныхъ 316 (среднимъ числомъ въ мѣсяцъ: гражданскихъ 32 и уголовныхъ 79), по послѣднимъ подсудимыхъ 221 и арестантовъ 38; бумагъ 1,510; за то же время рѣшено дѣлъ: гражданскихъ 133 и уголовныхъ 291 (среднимъ числомъ въ мѣсяцъ: гражданскихъ 33 и уголовныхъ 72,75), по послѣднимъ подсудимыхъ 258 и арестантовъ 48; исполнено бумагъ и поступило таковыхъ къ свѣдѣнію 1,459 (среднимъ числомъ въ мѣсяцъ 364,75).

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Самое выдающееся событіе нынѣшняго лѣта—посѣщеніе Екатеринбурга пріѣхавшимъ на Уралъ министромъ государственныхъ имуществъ. Министра сопровождали, кромѣ директора горнаго департамента, чиновники гг. Штоффъ, Плетеневъ и Молчановъ. Цѣлю поѣздки г. министра, кромѣ ознакомленія вообще съ Ураломъ, было собраніе данныхъ для разрѣшенія вопроса о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ заводахъ, въ особенности владѣемыхъ на такъ называемомъ посессионномъ правѣ, данныхъ для рѣшенія вопроса о направленіи линіи сибирской желѣзной дороги въ видахъ интересовъ заводовъ и, наконецъ, данныхъ для рѣшенія вопроса о сокращеніи штатовъ горнаго вѣдомства на Уралѣ и еще для рѣшенія нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросовъ. Къ какимъ выводамъ пришелъ г. министръ по первому вопросу, сказать трудно; свѣдѣнія о крестьянскомъ дѣлѣ собиралъ преимущественно чиновникъ г. Штоффъ. Судя по отзывамъ агентовъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ, ожиданія этихъ послѣднихъ относительно измѣненія посессионнаго владѣнія во владѣніе на правѣ собственности врядъ ли осуществляться. По вопросу о направленіи линіи сибирской желѣзной дороги, который будетъ рѣшаться осенью, министръ охотно принималъ всякаго рода заявленія и нѣсколько разъ бесѣдовалъ со строителемъ тюменской дороги, инженеромъ П. Э. Гетте, знакомымъ съ изысканіями мѣстностей для сибирской дороги по всемъ направленіямъ. По этому сложному вопросу у министра нѣтъ, повидимому, предвзятаго рѣшенія, и онъ интересовался болѣе всего данными, въ которыхъ могли заключаться свѣдѣнія о возможномъ вліяніи того или другаго направленія дороги на интересы горнозаводскаго Урала. По вновь строящейся тюменской дорогѣ министръ проѣхалъ въ сопровожденіи своей свиты и строителя дороги въ нарочитомъ поѣздѣ 16 верстъ и, такъ сказать, открылъ дорогу на этомъ протяженіи. Затѣмъ онъ осматривалъ и мастерскія новой дороги, помѣщающіяся въ зданіи бывшаго монетнаго двора и нынѣ приспособленныя къ изготовленію всего, что можетъ понадобиться впослѣдствіи для дороги, или даже двухъ дорогъ, начиная отъ скрѣпленій и кончая вагонами и ихъ частями. Въ виду возбужденнаго ходатайства о передачѣ тюменской желѣзной дорогѣ зданій гранильной фабрики, министръ тщательно осматривалъ и это замѣчательное своею бесполезностію учрежденіе. Всѣ взаимныя претензіи горныхъ инженеровъ и инженеровъ путей сообщенія, начиная со шпальной исторіи и кончая инсинуаціями о покровительствѣ будто бы строителей дороги лѣснымъ краямъ, министръ подробно разбиралъ и разрѣшилъ къ полному удовольствію... не своихъ прямыхъ подчиненныхъ. Эти послѣдніе проѣздомъ министра, какъ слышно, вообще недовольны. По вопросу о сокращеніи штатовъ они старались проводить предъ министромъ двоякія предположенія: одни настаивали на необходимости оставить должность главнаго начальника, уничтоживъ только горное правленіе, или, вѣрнѣе, переименовавъ его въ канцелярію того же главнаго начальника; другіе настаи-

вали на необходимости уничтожить и должность главнаго начальника и горное правленіе, оставивъ только горныхъ окружныхъ начальниковъ и создавъ еще новыя должности окружныхъ инженеровъ, взаимѣ нынѣшнихъ заводскихъ исправниковъ. Защитники этого проекта были увѣрены, что онъ пройдетъ, и разные синекуристы уже заранѣе предвкушали сладость большихъ окладовъ на новыхъ мѣстахъ. Намѣчены были даже свои кандидаты въ окружные инженеры. Какая участь постигнетъ первый проектъ, еще неизвѣстно; но второй уже провалился. Редакторъ нашей мѣстной газеты, приверженецъ этого проекта, занимающій нынѣ подлежащую упраздненію должность главнаго механика горныхъ заводовъ Уральского хребта (т. е. пяти губерній), разразился по этому поводу азартнѣйшей статьей. Потерявъ всякое самообладаніе, онъ забылъ, что всегда увѣрялъ въ господствѣ порядка въ горномъ мірѣ, и началъ рассказывать о горныхъ исправникахъ такія вещи, за которыя на каждаго другаго обрушился бы всѣми своими силами. Горные де исправники — взяточники, — взяточники, которымъ заводы платятъ за то только, чтобы они не вредили дѣлу. Для полученія ссудъ изъ государственнаго банка подъ металлы исправники даютъ завѣдомо подложныя удостовѣренія, и это не секретъ для начальства... Съ другой стороны, и министерству брошенъ упрекъ, что оно отворачивается отъ института окружныхъ инженеровъ, какъ отъ мѣры благотворительной для заводоуправляющихъ, золотопромышленниковъ и сотенъ тысячъ населенія. Редакторъ ехидно замѣчаетъ, что и средства нашлись бы у государства, если бы было желаніе ввести именно полезную для Урала реформу... Статья, видимо, писана въ пароксизмѣ отчаянія провалившагося префектера. Недавно носится слухъ, что, написавъ ее, редакторъ наутро же поѣхалъ въ вокзалъ желѣзной дороги остановить вышедшіе уже и отправленные на почту нумера...

Къ вопросу о выставкѣ въ Екатеринбургѣ г. министръ отнесся весьма сочувственно. Дѣпутатія уральскаго общества любителей естествознанія, устраивающаго выставку, была принята очень любезно и, съ своей стороны, поднесла г. министру дипломъ почетнаго члена общества.

Вѣрный (корресп. „Восточ. Обозр.“). Самымъ выдающимся событіемъ у насъ, конечно, былъ пріѣздъ генералъ-адъютанта Свищунова. Пробывъ 23 дня въ Вѣрномъ, онъ уѣхалъ отсюда 6 іюля, но еще не въ Омскъ, а въ Джаркентъ.

Погода стоитъ жаркая, на солнцѣ доходило до 50° по Р., въ тѣни до 40°. Дождей давно нѣтъ. Жлѣба хороши, жатва начинается.

Проявлявшіеся съ весны ежедневныя кражи въ городѣ въ послѣднее время какъ будто сократились, можетъ быть, потому, что нѣсколько человѣкъ изъ солдатъ пойманы и посажены. Изъ госпиталей убѣжали двое арестантовъ; въ пивной лавочкѣ накрыли фальшиваго монетчика, который занимался поддѣлкой двугривенныхъ. Вотъ и всѣ новости нашего захолустья.

Застой въ торговлѣ и общее безденежье считаются явленіями уже постоянными. Даже кабаки не попрежнему процвѣтаютъ; конкуренція и аренды доведены до *non plus ultra*. Въ виду урожая, цѣны на хлѣбъ стали понижаться: за пудъ пшеничной муки отъ 55 до 60 коп., овесъ 2 руб. четверть на базарѣ. Задаютъ деньги подъ овесъ по 1 р. 20 к., за провіантъ 3 руб.

Зайсанъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Недавно возвратившіеся изъ Чугучака торгующіе г. Грековъ и др., ѣздившіе попытать счастья получить серебро, передаютъ, что полученіе серебра съ китайцевъ отсрочено на неопредѣленное время. Консулъ и тарбагатайскій амбанъ Сши снесли въ Пекинъ о переводѣ серебра на

Кяхту. Дурбельджинское казначейство должно русскимъ купцамъ по квитанціямъ 300,000 руб.; когда получать русскіе, вопросъ времени, а если таковое перевести на деньги, то выходить слѣдующая комбинація: тарбагатайскій амбанъ получаетъ серебро, вмѣсто уплаты устроить переводъ, который, вѣроятно, окончится отказомъ, на серебро же скупаются изъ-подъ руки выпущенные кредитные денежные знаки тѣзы по 20—30 к. за рубль. Кто въ нуждѣ, тотъ беретъ за рубль и 20 коп., мѣняя квитанціи казначейства на тѣзы. Если переводъ устроенъ только съ цѣлю затянуть время уплаты, то операція амбана по скупкѣ дешевыхъ тѣзъ удастся вполне—русскіе купцы дѣйствительно потеряютъ многое; если же для представителя русскихъ интересовъ въ Чугучакѣ не было другого выхода къ удовлетворенію купцовъ, кромѣ перевода, такъ съ его стороны необходимо было бы предупрежденіе не продавать задаромъ квитанціи. Нельзя не пожелать большаго обезпеченія и защиты русскихъ интересовъ въ нашей мѣстности.

Красноярскъ (корреспонд. „Восточ. Обзор.“). Въ № 6 „Вост. Обзор.“ мы сообщили о тѣхъ безпорядкахъ, которые обнаружила санитарная коммиссія при осмотрѣ городской больницы. Замѣчанія коммиссіи для виновныхъ прошли на этотъ разъ безслѣдно и только понудили смотрителя О—скаго убрать изъ больничнаго двора стадо свиней, которыхъ онъ откармливалъ для своего колбаснаго заведенія на счетъ нечистотъ больныхъ. 26 мая коммиссія снова произвела осмотръ больничныхъ дворовъ и пристроекъ и постановила протоколъ о новыхъ безобразіяхъ, допущенныхъ г. О—скимъ. Изъ 8 пунктовъ протокола укажемъ на нѣкоторые: 1) при дифтеритномъ отдѣленіи найденъ складъ навоза и всякихъ нечистотъ въ полтора аршина толщиной, существующій, по мнѣнію коммиссіи, нѣсколько лѣтъ и указывающій, что смотритель избралъ это мѣсто для свалки нечистотъ, какъ болѣе для него удобное, чѣмъ отведенное городскимъ управленіемъ на окраинѣ города; 2) ретирадныя мѣста оказались переполненными настолько, что, по заключенію коммиссіи, не очищались съ давнихъ временъ и зловоніе отъ нихъ распространялось не только на больничный дворъ, но и на улицу (нужно замѣтить, что больница выстроена въ центрѣ города, на главной улицѣ; дѣйствительно невозможно пройти мимо нея, не зажавши носа); 3) вѣсы для развѣшиванія порцій больнымъ и вѣсы для развѣски хлѣба признаны невѣрными на нѣсколько золотниковъ (всѣ то порціи отпускаются золотниками!), вслѣдствіе чего они отобраны коммиссіею и переданы полиціи и т. д. Этотъ протоколъ произвелъ должное впечатлѣніе, и смотритель О—скій, наконецъ, уволенъ. А жаль: онъ, бѣдный, приступилъ уже къ постройкѣ каменнаго дома въ добавленіе въ построеннымъ уже деревяннымъ, взявъ на аренду отъ купца Лейбовича въ Енисейскомъ округѣ золотой пріискъ—и вдругъ такой неожиданный репримандъ... „Шутъ же ихъ дери!“—выражается по поводу этого увольненія г. О—скій.

По поводу увольненія г. О—скаго отъ должности ходятъ различные толки... Предполагаютъ, что онъ будетъ взыскивать съ кого-то какія-то деньги, подобно тому, какъ, будучи уволенъ въ 1881 г. отъ должности смотрителя красноярскаго тюремнаго замка, онъ внезапно отобралъ отъ бывшаго своего принцепала, полицій-мейстера В—ва, всю мебель, сдѣланную для послѣдняго въ острогѣ.

Канскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). И у насъ введены реформы согласно положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Прибавленія волостей, къ счастью, не послѣдовало: и такъ уже крестьянская шкура довольно трещитъ. Новые волостные суды не успѣли еще проявить свою дѣятельность; но слухомъ земля полнится—и крестьяне, зная, какъ поступаютъ заправилы волостныхъ судовъ—волостные писаря въ Красноярскомъ округѣ, гдѣ,

какъ извѣстно, реформы были введены годъ тому назадъ въ видѣ опыта *), выражаютъ свои мужицкія сомнѣнія въ очень, конечно, неделикатныхъ фразахъ... „Теперь, братанъ, волостной писарь совсѣмъ заѣбеть: чуть не дашь—застегаешь“... „Прежде стегали чиновники, а теперь свой братъ будетъ стегать“... и т. д. Мы передаемъ приблизительный смыслъ этихъ фразъ, смягчая, по возможности ихъ горечь и желчь... Дѣйствительно, трудно было ориентироваться и привычному человѣку въ царящей мглѣ нашихъ дореформенныхъ порядковъ, а теперь приходится привыкать къ новымъ порядкамъ, усложняющимъ старые. Общія толки сводятся къ одному резюме, что и въ экономическомъ, и въ правственномъ отношеніи порядки эти бесполезны и что положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ Сибири не имѣетъ смысла... Развѣ дождемся новаго начальства—чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, которые, можетъ быть, сведутъ дѣятельность волостныхъ писарей къ нулю и къ тому же желанному знаменателю приведутъ всякое хозяйничанье въ крестьянскихъ карманахъ...

Какъ образчикъ дѣятельности нашей совсѣмъ отказывающейся отъ службы Осмиды, приведемъ слѣдующій фактъ: въ августѣ 1870 года, проживавшій въ селеніи Ирбейскомъ отставной унтеръ-офицеръ Порфирій Ш—въ обратился въ канское окружное полицейское управленіе съ форменной жалобой о побояхъ, нанесенныхъ ему палкою по головѣ ирбейскимъ волостнымъ головой П—ымъ, котораго проситель поймалъ въ своемъ огородѣ на кражѣ огурцовъ. По этой просьбѣ производилось слѣдствіе до 1877 года, а 31 января 1878 г. состоялось рѣшеніе канскаго окружнаго суда, которымъ было определено: П—ова, по обвиненію въ кражѣ, оставить въ подзрѣніи, а за побои подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на 2½ мѣсяца. Недовольный рѣшеніемъ, Ш—въ подалъ 22 марта 1878 г. апелляціонную жалобу въ енисейскій губернский судъ, гдѣ дѣло по этой жалобѣ провалялось въ шкафахъ безъ движенія до 17 апрѣля 1881 года, а въ это число сгорѣло. 11 августа 1881 г. проситель Ш—въ возобновилъ прошеніе, но и до настоящаго времени не можетъ добиться окончанія слѣдствія. Въ просьбѣ, поданной губернскому начальнику въ маѣ текущаго года, Ш—въ ставитъ очень горькій, хотя и неразрѣшимый вопросъ: не пособить ли какъ нибудь губернаторъ просителю въ отысканіи правосудія, котораго онъ доискивается четырнадцать лѣтъ!

Витимъ на р. Ленѣ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Нынѣшнюю весну Лена неособенно отличается водой—множество барокъ и паузковъ сѣло на меляхъ, еще далеко не доходя до Витима. Въ самомъ же селѣ Витимѣ царитъ страшная дороговизна на всѣ жизненные продукты: фунтами ржаной хлѣбъ 10 к., свѣжее мясо 30 к. фунтъ, яйца 10 р. сотня, масло коровье пудъ 20 р., и все вообще дорого. Причина всего этого громаднѣйшій наплывъ чернорабочаго люда, съ цѣлыми семействами, вообще изъ тѣхъ частей Сибири, гдѣ въ прошломъ году не было хлѣбныхъ урожаевъ, и въ особенности изъ Тобольской губерніи. Желая заработать на подати и на пропитаніе своего семейства, рассчитывая на то, что въ прежніе годы хватало на всѣхъ работъ, и также имѣя въ виду, кромѣ пріисковыхъ, другія разныя работы: покосы, приготовленіе дугъ, полозьевъ, рубку дровъ

*) Мы рѣшительно недоумѣваемъ: при чемъ тутъ опытъ? Если слово это понимать въ смыслѣ испытанія пригодности такихъ же формъ для сибирскихъ крестьянъ, то, конечно, въ виду многихъ фактовъ, приходится дать вполне отрицательный отвѣтъ. Но эти факты не собирались и не изслѣдовались, такъ какъ одновременно же съ введеніемъ реформъ въ Красноярскомъ округѣ пошли представленія и о введеніи таковыхъ въ прочихъ округахъ Енисейской губерніи.

и проч., весь этотъ народъ прибылъ сюда въ качествѣ рабочаго за дешевую цѣну. Но нынѣ послѣдовало распоряженіе отъ уполномоченнаго золотыми присками г. Базанова, г. Стрижева, чтобы отнюдь ни одинъ пароходъ не смѣлъ возить народъ въ тайгу, безъ его разрѣшенія. Назначены вездѣ по сухопутному и водяному пути казачьи кордоны; было нѣсколько примѣровъ, что рабочіе на свои средства отправлялись искать себѣ работъ: гнуть дуги, полозья, но они были выгнаны казаками. Вся эта масса народа, оборванная, истощенная, съ маленькими дѣтьми, нищенствуетъ и бродитъ, какъ тѣнь по Витиму; дифтеритъ, корь и сифилисъ жестоко свирѣпствуютъ, медицинской помощи нѣтъ, хотя и есть изъ ссыльных докторъ, но онъ не имѣетъ средствъ удовлетворить всѣ требованія, почему и начинаются сильные грабежи, разбои. Сами жители Витима, торгующіе и крестьяне, присмирѣли; говорятъ, что это первое распоряженіе, какого никогда не бывало въ прежнее время. Уполномоченный Стрижевъ, конечно, могъ распорядиться такимъ образомъ не иначе, какъ только съ согласія и при поддержкѣ горнаго исправника. Есть у насъ такіа лица, которыя желаютъ чѣмъ нибудь отличиться въ глазахъ какого нибудь туза изъ присковыхъ компаніоновъ, который, протежируя, далъ имъ немаловажное мѣсто, чтобы такимъ образомъ позволять себѣ все. У насъ есть вліятельныя лица, состоящіа подъ судомъ по нѣсколькимъ уголовнымъ процессамъ, но это ничего не значить, имъ все прощается—все „шито-крыто“. Многіе бѣдные отцы—рабочіе и матери обращались за медицинской помощью и за подаваніемъ, ища въ тоже время хотя какой нибудь работы. На Виску, пристани К^о изъ шести пароходовъ, управляющій г. Гвоздевъ, поддерживая мнѣніе своихъ патроновъ, Стрижева и П—рева, тоже разставилъ кордоны и гонить рабочій народъ, чтобы онъ не вносилъ заразы въ его резиденцію. Жители тоже начинаютъ выгонять бѣдныхъ рабочихъ съ семействами, которые въ ближайшемъ лѣсу строятъ себѣ балаганы. Спустя мѣсяцъ, два, что станетъ съ этою толпою!? Возвращаться обратно надо полторы тысячи верстъ, безъ одежды, безъ обуви, безъ хлѣба, именемъ Христа!!! Но Лена такъ оскудѣла, что жители сами почти всѣ бѣдствуютъ, сидятъ безъ куска хлѣба... И послѣ всего этого будутъ винить рабочаго крестьянина и поселенца, мало того, нѣсколькими стами посѣтителей обновится якутскій острогъ. Невольно рождается вопросъ, имѣютъ ли право гг. Стрижевы и П—ревы ограждать на 400 в. всю витимскую систему, считая ее какъ будто своимъ собственнымъ достояніемъ? Между тѣмъ въ этой системѣ много мелкихъ золотопромышленниковъ, которые нуждаются въ рабочей силѣ; прежде рабочіе безъ найма сами приходили, работали и выходили со средствами и ни одинъ не бѣдствовалъ; нынче же, благодаря такимъ гуманнымъ распоряженіямъ, и мелкіе золотопромышленники не смѣютъ возвысить голосъ. Они пришли къ тому убѣжденію, что этими мѣрами прекратятъ спиртоношество, а между тѣмъ спиртоносы не дремлютъ; вооруженные берданками, револьверами, они отправились нѣсколькими десятками давно уже въ тайгу, ничуть не страшась этихъ мѣръ, вопли въѣренные, что они съумѣютъ за себя постоять. И навѣрно придутъ съ хорошею прибылью, такъ какъ ведро спирту въ тайгѣ стоитъ 200 р. Недавно изданъ генераль-губернаторомъ циркуляръ начальникамъ губерній, чтобы на золотые промысла не провозилось лишняго спирту, а по числу рабочихъ, полагая на каждого рабочаго годовую пропорцію ведро спирта, или въ полугарѣ 200 сотыхъ, чтобы горные исправники слѣдили въ точности, доставляли свѣдѣнія, утвержденныя своею подписью, и тогда уже губернаторы на основаніи этого выдаютъ пропускныя свидѣтельства для провоза спирта на приски. Но это примѣняется только къ мелкимъ золотопромышленникамъ, а къ подобнымъ,

лицамъ, какъ Стрижевъ и его громкіе компаніоны, этотъ циркуляръ не примѣняется; приведемъ для примѣра одинъ фактъ. У одной К^о состоитъ рабочихъ на обоихъ промыслахъ и на двухъ пристаняхъ пароходскихъ 2,500 челов., а въ нынѣшнемъ году взято спирту у Бутина на 90,000 р. да и у другихъ заводчиковъ—всего 10,000 ведеръ, что составляетъ по 4 ведра на каждого человѣка. На прискахъ существуетъ 2 кабака, гдѣ по талонамъ производится продажа вина, въ этомъ же помѣщеніи золотовѣсна, пріемъ подѣмнаго золота отъ рабочихъ. Все это допускается, ибо есть блюстители, которые живутъ на счетъ компаній и содержатся ею.

Каинскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Лѣто, наконецъ, порадовало насъ,—послѣ цѣлаго ряда холодныхъ дождливыхъ дней наступила ясная и теплая погода. Холода стояли такъ долго и такіе сильные, что начиналъ уже блекнуть листь на деревьяхъ и являлось печальное предположеніе, что хлѣба не успѣютъ дозрѣть.

Теперь, слава-богу, эти опасенія миновались, и виды на урожай, на сколько можно судить въ данное время, болѣе чѣмъ удовлетворительны. Можно надѣяться, что Каинскій округъ хотя немного оправится отъ прошлогодняго неурожая, но пока это еще только надежда, а нужда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень велика. Особенно сильно нуждаются крестьяне восьми деревень по берегамъ озера Сартлана, сдѣлавшіеся жертвою кулачской изобрѣтательности. Озеро „Сартланъ“ издавна снималось крестьянами въ аренду отъ казны и служило имъ однимъ изъ главныхъ ресурсовъ для существованія. Сартланъ очень и очень рыболовное озеро, неудивительно, поэтому, что оно сдѣлалось предметомъ вожделѣній каинскаго кулака К—ова. Вожделѣнія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. 30 декабря прошлаго года произведены были торги; крестьяне о торгахъ увѣдомлены не были ни объявленіями, какъ требуется по закону, ни даже словесно; К — овъ явился единственнымъ арендаторомъ, и озеро осталось за нимъ. Разумѣется, крестьяне подняли дѣло, но только теперь послѣ цѣлаго ряда прошеній, начиная съ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ и кончая губернаторомъ, удалось добиться назначенія слѣдствія. Дѣло уже слишкомъ вопіющее, и нѣтъ основаній предполагать, что оно не кончится въ пользу крестьянъ; торги, какъ неправильные, будутъ, навѣрно отмѣнены послѣ должныхъ проволочекъ, но пока крестьяне въ полной зависимости отъ К — ова, который, разумѣется, и пользуется всѣми выгодами своего положенія. Не говоря уже о непосредственной эксплоатации, недѣли двѣ тому назадъ К—овъ обвинялъ крестьянъ въ самовольной ловлѣ въ арендуемомъ имъ озерѣ. Крестьяне не думали заператься и заявили, что считаютъ себя вправѣ ловить въ томъ озерѣ, которое издавна принадлежало имъ. Кончится, очевидно, тѣмъ, что виновные собственнымъ карманомъ заплатятъ за пріобрѣтеніе правильныхъ понятій въ области права.

Укрѣпленіе Бахты (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Карабулакскіе, Барлукскіе или Арасанскіе теплые сѣрные ключи *) находятся приблизительно въ 75—80 верстахъ на ЮЮЗ отъ укрѣпленія Бахты, на южныхъ склонахъ Тарбагатайскаго хребта, въ такъ называемомъ Арасанскомъ ущельѣ, или, по здѣшнему мѣстному выраженію, въ „Арасанской щели“, незначительныя холмообразныя возвышенности которой составляютъ, въ свою очередь, продолженіе цѣлой гряды Барлукскихъ горъ, съ которыхъ добывается строевой лѣсъ и топливо. У кочующихъ здѣсь киргизовъ и калмыковъ эти ключи, вѣроятно, съ незапамятныхъ временъ извѣстны были подъ именемъ „Арасанъ“. Подъ такимъ же именемъ эти ключи

*) Находятся въ Сергіопольскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области, между прежде бывшими пикетами Эркету и Барлукъ. *Авт.*

давно извѣстны и многимъ русскимъ въ Семипалатинскѣ, Вѣрномъ и др. городахъ Семирѣчья, Туркестана и Западной Сибири. Надо полагать, что слова *арасанъ* киргизы называютъ и всѣ другіе теплые и вообще минеральные источники, такъ какъ въ Семипалатинской и Семирѣчинской областяхъ такихъ арасановъ довольно много; такъ, напр., въ 29 верстахъ отъ г. Копала есть теплые сѣрные ключи, которые носятъ названіе Арасанскихъ ключей; въ копальскомъ же уѣздѣ есть углекисло-железные ключи, которые тоже носятъ названіе Арасанскихъ ключей. Значитъ, слово *арасанъ* общее для всѣхъ минеральныхъ источниковъ. Сѣрные ключи, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, вытекаютъ изъ лѣвой стороны Арасанской щели; ихъ здѣсь два; находятся они въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ одинъ отъ другаго. Но, кромѣ этихъ двухъ ключей, въ ущельѣ встрѣчается много другихъ. Извѣстно, что ключи эти у киргизовъ и калмыковъ считаются не только цѣлебными отъ многихъ болѣзней, и между прочимъ полезными отъ женскаго безплодія, но даже и священными. Температура перваго ключа $+35^{\circ}\text{R}$, температура втораго $+36^{\circ}\text{R}$. Безъ всякаго сомнѣнія, ключи эти очень полезны отъ многихъ болѣзней, но на нихъ до сихъ поръ мало обращали вниманія по причинѣ отдаленности ихъ отъ центровъ управленій. Химическаго анализа этихъ водъ до сихъ поръ не произведено. Ныѣшнимъ лѣтомъ ключи эти посѣщались многими больными, изъ которыхъ нѣкоторые получили значительное облегченіе, особенно тѣ, которые страдали ревматическими болями. Впрочемъ, нужно сказать, что больные, пріѣзжавшіе лечиться, оставались на самое короткое время, вслѣдствіе различныхъ неудобствъ, изъ которыхъ главное заключалось въ недостаткѣ помѣщеній (помѣщались иногда въ плохихъ юртахъ), и второе неудобство въ томъ, что приходилось питаться почти одной бараниной. Конечно, нужно надѣяться, что съ теченіемъ времени всѣ эти недостатки будутъ устранены.

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. Н. ПОТАНИНА ВЪ КИТАИ¹⁾.

(Въ лодкѣ по рѣкѣ Бай-хэ)

Пріѣхавъ въ Тяньцзинъ, мы порѣшили здѣсь начать и окончить свои сборы, чтобы въ Пекинѣ быть совершенно свободными отъ всякихъ хлопотъ по снаряженію экспедиціи, за исключеніемъ покупки или наѣмки вьючныхъ животныхъ, полученія охраннаго листа и вообще такихъ вопросовъ, которые могли быть рѣшены только въ столицѣ. На сборы у насъ ушло немного болѣе двухъ недѣль. Здѣсь мы заказали себѣ новыя ящики, болѣе годные для вьюковъ, накупили разныхъ дорожныхъ вещей, дополнили наши запасы и, наконецъ, наняли двухъ слугъ—одинъ, по имени Цуй-Жунъ, нанялся на всѣ три года, другой, Джанъ, согласился проводить насъ только до Пекина.

Отъ Тяньцзина до Пекина ѣдутъ или водой по р. Бай-хэ, или въ телегѣ; первый путь дальше, но спокойнѣе и дешевле; второй скорѣе, но для насъ былъ бы дорожее и хлопотливѣе. Мы рѣшили плыть по рѣкѣ и наняли двѣ лодки; въ одну, предполагалось, сяду я съ женой, въ другую гг. Скасси и Березовскій.

Рѣшено было оставить Тяньцзинъ въ четвергъ на ооминной недѣлѣ, но оказалось, что только къ вечеру четверга дай Богъ уложиться. Старое рѣшеніе замѣнили новымъ, на-

значили выѣхать въ пятницу послѣ обѣда, но и это рѣшеніе должны были отмѣнить. Послѣ обѣда выѣзжать намъ отсвѣтовали; сказали, что, выѣхавъ послѣ обѣда, мы должны будемъ ночевать внутри городской черты среди китайскихъ судовъ, а такіа ночевки небезопасны, въ особенности, если провѣдаютъ, что съ нами довольно серебра—можно ожидать ночныхъ посѣтителей. Выѣхавъ же утромъ, можно въ первый же день сдѣлать порядочное разстояніе и оставить городъ далеко позади, такъ что первый ночлегъ можно устроить возлѣ небольшой деревни или даже совсѣмъ у безлюднаго берега. Итакъ неразумное рѣшеніе выѣхать къ вечеру было оставлено; согласились сѣсть на лодки утромъ слѣдующаго дня, т. е. въ субботу. Эта отмѣна была и кстати, потому что хотя къ вечеру пятницы всѣ ящики и были запакованы, но еще не были закончены счеты съ магазинами и ремесленниками, дѣлавшими для насъ дорожныя вещи. Это опять заняло немало времени, и мы окончательно отдѣлались только къ 6 часамъ вечера. Разумнаго совѣта опытныхъ людей, выходить, все-таки намъ не удалось исполнить.

Вещи наши начали носить на лодки еще съ полудня; когда онѣ были уложены, мы отправились на набережную въ сопровожденіи всего семейства А. А. Б. и командира лодки „Соболь“ А. Р. Бойля. Небольшая толпа китайцевъ обступила берегъ, пока мы въ послѣдній разъ жали руки своимъ соотечественникамъ.

Наконецъ, лодки двинулись; когда мы проходили мимо „Соболя“, матросы поднялись на ванты и прокричали „ура!“ Такова манера прощаться у моряковъ.

Пока мы были въ виду „Соболя“, мы видѣли на палубѣ его офицеровъ и семейство Б. Намъ поставили на палубѣ плетеные стулья (ихъ везли лодочники по спутности изъ Тяньцзина въ Тунъчжеу), и мы могли спокойно любоваться картинами, которыя проходили передъ нашими глазами. Выше европейскаго поселенія, возлѣ котораго мы сѣли на лодки, число джонокъ стало увеличиваться, и наши лодочники вмѣсто того, чтобы упираться шестами въ дно рѣки, какъ дѣлали до этого, теперь должны были цѣпляться за большія суда и подтягиваться къ нимъ или отталкиваться отъ нихъ, упираясь шестами въ ихъ бока. Суда стоятъ такъ густо, что пробираться нашимъ лодкамъ въ этой „узкости“—„узкость“, это морской терминъ—было очень трудно; иногда проходъ былъ совсѣмъ заставленъ впереди идущими лодками, такъ что намъ приходилось ждать, пока путь прочистится. Толканье сосѣдей въ бока всѣми лодочниками и судовщиками совершается безъ всякой церемоніи, хотя на концахъ шестовъ и насажены желѣзные острія; наши лодочники выткали свои багры не только въ бока стоящихъ на якорѣ или идущихъ медленно джонокъ, но и въ снасти, въ канаты и даже въ тюки товаровъ, наложенныхъ на палубѣ. У нѣкоторыхъ джонокъ бока были истыканы баграми, какъ наперстокъ; слишкомъ избытка мѣста покрываются какой то мастикой или штукатуркой, которая въ свою очередь начинаетъ покрываться дырами. Набережную изъ-за судовъ было плохо видно, да она въ Тяньцзинѣ и не представляетъ ничего замѣчательнаго; изрѣдка суда разрѣжались, и берегъ было видно, но на немъ ничего не оказывалось, кромѣ ничтожныхъ лавчиковъ. Къ сумеркамъ мы очутились среди такого сплошнаго скопленія судовъ, что дальнѣйшее наше движеніе оказалось невозможнымъ. Мы подошли къ напла-

¹⁾ Получено отъ одного изъ путниковъ экспедиціи. Ред.

ному мосту, передъ которымъ сконились суда и загородили проходъ. Нужно было почевать, и мы прицѣпились къ какой то большой лодкѣ, нагруженной цинковками. Джанъ, пока мы ѣхали по рѣкѣ, успѣлъ приготовить отличный ужинъ, который всему нашему обществу понравился, хотя онъ не лишень былъ характернаго для китайской кухни чесночнаго запаха. На другой день мы встали около 5 часовъ утра. Впереди себя мы увидали множество судовъ, стоявшихъ къ намъ кормами, которыя иногда высились надъ водой, какъ огромныя башни. Суда стояли фронтомъ съ одного берега до другаго, не оставляя никакого прохода. Пришлось ждать, пока разведутъ мостъ и двинутся переднія суда. Ждать пришлось часа два. За все это время съ праваго берега на лѣвый можно было сухой ногой пройти по палубамъ судовъ, и въ самомъ дѣлѣ разносчики горячихъ лепешекъ съ раняго утра ходили по палубамъ, какъ будто по улицамъ въ Тяньцзинѣ. Разнообразіе въ констукціи судовъ въ дѣйствительности, можетъ быть, было невелико, но на первый разъ оно поражало и казалось неисчерпаемымъ. Общее впечатлѣніе: ветхость и старость; дерево въ приставкахъ и заплаткахъ, паруса—грязныя дырявыя тряпицы. Рѣзбы на деревѣ почти никакой; носы, которые дѣлаются обыкновенно плоскими, росписаны красками; иногда тутъ встрѣчаются изображенія цѣлыхъ сценъ изъ человѣческой жизни или, можетъ быть, изъ жизни боговъ. Около 7 часовъ утра впереди насъ появилась лодка, на которой былъ выкинутъ желтый флагъ; на палубѣ ея былъ видѣнъ чиновникъ въ шляпѣ, украшенной пучкомъ красныхъ волосъ. Это былъ, кажется, начальникъ партіи казенныхъ судовъ съ рисомъ; онъ старался проложить себѣ путь, чтобы дать своей партіи дорогу; за нимъ потянулись и мы. Сначала мы подавались впередъ еле—еле, но выше моста рѣка оказалась сравнительно довольно чистою, и мы даже расправили свои дырявыя паруса. Обѣ набережныя открылись, но и теперь ничего не представили особеннаго. Только въ одномъ мѣстѣ видны были крыши кумирни, чуть ли не той, что построена шаньсѣйскими купцами. Еще далѣе мы миновали развалины католическаго собора, разрушеннаго въ годъ извѣстнаго избіенія европейцевъ въ Тяньцзинѣ. Соборъ стоялъ на самомъ берегу рѣки, выше его по берегу тянется крѣпостная стѣна, которая содержится въ большой исправности; это крѣпость, въ которой живетъ тяньцзинское войско, состоящее подъ начальствомъ Ли-хунджана, генераль-губернатора Чжилійской провинціи; чуть ли и самъ онъ не живетъ тутъ же. Крѣпость имѣетъ ворота къ рѣкѣ; возлѣ воротъ стояло нѣсколько мандаринскихъ лодокъ. Сзади крѣпостной стѣны видѣлись крыши кумирень; эти вычурныя крыши протянулись длинной линіей, когда мы обошли крѣпость слѣва.

Судовая жизнь на рѣкѣ оживлялась паромами, которые перевозили публику съ одного берега на другой; публика состояла большею частію изъ разносчиковъ. Встрѣчались также лодки съ богомольцами, преимущественно женщинами, очень нарядно одѣтыми, отправляющимися въ кумирню Инъ-му-мяо. Мирно торжественные звуки металлическихъ гарелокъ, которые раздавались съ этихъ лодокъ, и свѣтлый денекъ настроивали душу поприаздничному.

Проплывъ еще съ часъ, мы пристали къ берегу, чтобы купить мѣстныхъ рыбъ для своей коллекціи. Я и Цуй-Жунъ отправились въ городъ. Пройдя черезъ два, три закоулка,

мы вышли на главную улицу Гу-и-цзэ; здѣсь скоро Цуй Жунъ привелъ меня къ мѣсту, гдѣ сидѣли продавцы свѣжей рыбы. Мѣсто это оказалось противъ кумирни Нянь-нянь-мяо, гдѣ я нѣсколько дней тому назадъ былъ съ Н. А. Бѣл—вой. Итакъ плыли мы, плыли съ прошлаго вечера, а уплыли недалеко; съ почлега мы могли бы уѣхать въ Settlement и еще разъ побесѣдовать съ нашими тяньцзинскими друзьями. Чѣмъ далѣе мы плыли вверхъ по рѣкѣ, тѣмъ судовъ на ней становилось менѣе; городская набережная прекратилась, потянулись зеленѣющія поля, перемежаясь съ деревнями. Пашни, засѣяныя исключительно пшеницей, прилегаютъ вплоть къ рѣкѣ, только узкій бичевникъ отдѣляетъ ихъ отъ рѣки; глинистые берега рѣки совсѣмъ безплодны; даже дикой травы на нихъ нѣтъ—голая глина! Лѣсу видно довольно, но все это одна ива (ли-шу), разсаженная по межамъ. Частенько съ полей несется запахъ удобренія; кому случалось читать или слышать о китайскомъ земледѣліи, тотъ знаетъ, что это не тотъ запахъ, которымъ отличаются наши деревни. Любопытно бы узнать, также ли тянетъ городского китайца въ деревню этотъ китайскій „деревенскій запахъ“, какъ запахъ „навозца“ манитъ насъ въ среду мужиковъ? По года оба дня, пока мы плыли по Бай-хэ, была отличная; слегка дулъ попутный вѣтеръ; такъ какъ рѣка извивается, то этотъ вѣтеръ иногда изъ попутнаго превращался для насъ въ противный. При попутномъ вѣтрѣ наши лодочники поднимали паруса, при противномъ два человѣка соскакивали на берегъ и тянули бичевой. При встрѣчѣ съ судномъ, идущимъ внизъ, или когда приходилось обгонять грузное судно, идущее медленно, начинались крики, которые напоминали мнѣ крики на Ладожскомъ каналѣ „на верѣхъ?“ и т. под. Судно съ небольшою мачтой мы пропускали подъ нашей бичевой; если же у чужаго судна мачта была не ниже нашей, тогда его матросы ловили нашу бичевую, разъединяли ея двѣ составныя части и, пропустя свое судно, снова сращивали бичевую. Раза три, четыре я выходилъ также на бичевникъ, надѣясь поживиться чѣмъ нибудь для своего гербарія, но всегда обманывался въ расчетѣ. Ростки пшеницы сидѣли правильными рядами, между которыми почва была совершенно голая; между колосьями не замѣчалось ни одной сорной травки. Проходившіе мимо меня лодочники, съ лямкой черезъ плечо, съ любопытствомъ смотрѣли на мою ботаническую коробку, и хотя я ни разу не наклонился копать, они повидимому сразу угадывали мою профессію по копорулькѣ, знакомой, вѣроятно, и имъ. Что они угадывали, сузу потому, что въ ихъ разговорахъ между собой мнѣ слышалось слово цао, т. е. трава. А можетъ быть я и ослышался.

Росписанныхъ судовъ мы уже почти не встрѣчали; тянулись только большіе караваны тяжелыхъ казенныхъ барокъ съ рисомъ. Всѣ онѣ построены по одному образцу, у всѣхъ кормы окрашены красной краской. Нѣкоторыя изъ нихъ стояли у берега, другія шли вверхъ и, подобно нашимъ лодкамъ, то тянулись бичевой, то шли подъ парусами. На каждыя 50 такихъ казенныхъ лодокъ назначенъ чиновникъ, который плыветъ въ особой лодкѣ. Встрѣчались намъ также лодки съ пассажирами, въ родѣ нашей. Этими тремя видами лодокъ и ограничивалось все ихъ разнообразіе.

Пассажирская лодка имѣетъ обыкновенно сажень пять длины и около сажени ширины. Середина ея занята рубкой, которая раздѣлена на два отдѣленія: переднее, большее, и

заднее, значительно меньшее; въ заднемъ помѣщается при-слуга лодки, въ переднемъ пассажиры.

Въ пассажирскомъ отдѣленіи имѣется столъ и капъ для спанья, покрытый циновкой. Вечеромъ вывѣшивается въ рубкѣ бумажный фонарь. Вотъ и весь комфортъ пассажировъ. У насъ были плетенныя стулья, но это была случайность—наши лодки взяли грузъ стульевъ для доставки въ Тунъчжеу и изъ нихъ двѣ пары дали намъ. Въ кормѣ помѣщается кухня; печь или жаровня имѣютъ форму большого глинянаго молочника, верхнее отверстіе котораго прикрыто замазаннымъ котломъ, носокъ образуетъ каналъ, черезъ который въ печь кладутъ дрова. Для чая другая жаровня: это небольшой горшокъ, у котораго внизу два отверстія,—въ одно, побольше, кладутъ угли, другое небольшое служитъ поддуваломъ. Для воды на палубѣ стоитъ глиняная корчага. Пассажиры, если хотятъ имѣть горячій столъ, покупаютъ свою дорожную печь, т. е. глиняную жаровню. На такой лодкѣ три, четыре работника; одинъ изъ нихъ самъ хозяинъ. Рулемъ править чаще всего старикъ-кашлюнь. Всѣ они изъ окрестностей Тяньцзина и никакимъ другимъ промысломъ не занимаются, кромѣ лодочнаго. Наше состраданіе особенно вызывалъ одинъ изъ нашихъ лодочниковъ, который не имѣлъ не только шлицы, но даже триципы обвязать свою совершенно безволосую голову. У китайцевъ и даже у монголовъ, живущихъ въ Пекинѣ, часто бываетъ болѣзнь, отъ которой голова покрывается струньями и волосы вылѣзаютъ. Эта болѣзнь называется тху-дза. Нашего лодочника за эту лысую голову называли „фонаремъ“. На какихъ дальнихъ разстояніяхъ люди дѣлаютъ сходныя сравненія! Вѣдь и у насъ подсмѣиваются надъ лысыми, что они освѣщаютъ комнату!

Въ Тунъчжеу мы прибыли 23 апрѣля, утромъ и остановились у набережной, противъ дома компрадора г. Вѣлоголоваго, шаньсѣйскаго купца Хоу. Здѣсь мы должны были переночевать, потому что въ тотъ же день ѣхать дальше значило рисковать не попасть въ Пекинъ. Пока доставили бы намъ возчиковъ и укладывали бы наши вещи на воза, прошло бы довольно времени и мы не доѣхали бы въ Пекинъ къ 7 часамъ вечера, а къ закату солнца ворота Пекина запираются, и никого въ городъ не пускаютъ. Хоу отвелъ намъ три заднія комнаты; изъ нихъ болѣе поевропейски была меблирована только средняя, въ другой стояла кровать, а третья была совсѣмъ китайская. Въ средней было зеркало, возлѣ котораго много вазъ и европейскихъ лампъ. Вокругъ круглаго стола стояли европейскія кресла. Стѣны и перегородки были украшены рѣзбой и живописью; вообще домъ построенъ красиво, но въ комнатахъ на всѣхъ вещахъ лежала пыль; очевидно, онѣ были не жилища, хозяинъ жилъ гдѣ то въ другомъ мѣстѣ. Послѣ обѣда мы пошли сдѣлать визитъ хозяину, и опять онъ насъ принялъ, повидимому, не въ своемъ жилищѣ помѣщеніи, а также въ мало посѣщаемой комнатѣ; она даже была заперта на ключъ, и ключъ долго искали. Здѣсь столы были завалены книгами и альбомами съ фотографіями, на стѣнахъ висѣли японскія сабли; это былъ какъ будто кабинетъ, но заброшенный и мало-по-малу превратившійся въ кладовую. Въ мѣстѣ съ книгами лежали какіе то тючки, какъ будто приготовленные для отсылки съ оказіей; на всемъ лежалъ толстый слой пыли. Видно было отсутствіе женщины.

Всѣ шаньсѣйцы внѣ своей родины живутъ безъ женъ, они

оставляютъ ихъ въ родномъ городѣ. И у Хоу есть жена, которая живетъ въ городѣ Фынъ-чжеу-фу, гдѣ у него есть другой домъ, какъ онъ самъ говоритъ, гораздо лучше тунъчжеускаго.

Назавтра наши вещи были уложены въ двѣ телеги, а мы сами сѣли въ одноколки съ кузовомъ, обитымъ синей бумажной матеріей. Въ такой повозкѣ удобно сидѣть можетъ только одинъ пассажиръ; на козлахъ рядомъ съ кучеромъ можетъ еще пріютиться третій сѣдокъ. Всѣ тележки были запряжены длинноухими мулами; при каждой тележкѣ шелъ погонщикъ, изрѣдка присѣдавшій на облучекъ. Положивши внутри подушекъ, еще можно устроить въ такомъ экипажѣ сносное положеніе для тѣла, но при такой пыльной дорогѣ, какъ дорога изъ Тунъчжеу въ Пекинъ, сидѣть въ глубинѣ такого экипажа и душно, и скучно; и такъ то мало видно въ узкое переднее отверстіе кузова, а тутъ его еще на половину уменьшаетъ спина кучера. Половину дороги до Пекина я прошелъ пѣшкомъ. Сначала, выѣхавъ изъ двора Хоу на набережную, мы повернули въ улицу, обставленную мелкими лавочками, скоро она окончилась, и нашъ караванъ потянулся по оврагу въ лѣсовой почвѣ, между крутыми холмами, на вершинахъ которыхъ лѣпились фанзы. На крутыхъ скатахъ этихъ холмовъ были видны цвѣтущія растенія; я вышелъ изъ повозки и пошелъ пѣшкомъ. Нашъ слуга Цуй-Жунъ быстро вошелъ во вкусъ собиранія растений и началъ мнѣ дѣлать помощь. Пѣшеходы-китайцы, проходившіе мимо или глазѣвшіе на насъ, стоя у дверей своихъ фанзъ, никакого недружелюбія намъ не выказывали; одинъ молодой человѣкъ сдѣлалъ даже любезность, вырылъ нѣсколько растений съ корнемъ и поднесъ мнѣ. Когда я догналъ повозки, далеко ушедшія впередъ, я нашелъ своего кучера щеголяющимъ въ моей соломенной шляпѣ, которая была брошена на подушки. Другіе погонщики также не могли отказаться отъ удовольствія походить въ чужой шляпѣ, и она побывала на двухъ, трехъ человѣкахъ. Дѣтскій эгоизмъ китайскаго крестьянина еще лучше выразился въ другомъ случаѣ. Моя ботаническая жестяная коробка, прислоненная къ лакированной рѣшеткѣ внутри повозки, своимъ сотрясеніемъ очень беспокоила заботливаго кучера; онъ то и дѣло оглядывался на нее назадъ; нѣсколько времени спусти я увидѣлъ, что незамѣтно для меня были приняты разумныя мѣры къ тому, чтобы жестъ не испортила лака. Пространство между жестянкой и рѣшеткой было проложено моимъ драповымъ пальто. Чтобы испытать, какъ далеко китайскій крестьянинъ простираетъ свое право отчуждать у барина или иностранца его вещи, я рѣшился не напоминать о своей шляпѣ по пріѣздѣ въ Пекинъ—мнѣ хотѣлось узнать, забудетъ ли онъ ее на своей головѣ, или нѣтъ? Опытъ оказался въ пользу ума китайскаго крестьянина: я не увидѣлъ болѣе своей шляпы. Демократу путешествіе по Китаю должно доставить истинное удовольствіе!

Къ Пекину мы подѣхали совершенно для меня неожиданно. Я все ждалъ, что увижу горы, которыя тянутся къ западу отъ Пекина, прежде чѣмъ замѣчу другіе признаки близости столицы. Однако никакихъ горъ я не увидѣлъ. Сначала впереди была видна равнина, усыпанная деревеньками, рощами и посѣвными полями; передъ городомъ дорога стала менѣе ровною, и неровности почвы скрывали даль; еще болѣе загораживали ее купы деревъ. При одномъ поворотѣ открыл-

ся видъ на небольшой кусокъ городской стѣны съ высокой башней. Я спросилъ своего кучера: „Пекинъ?“, совсѣмъ не ожидая отвѣта въ положительномъ смыслѣ. Все деревни, заваленныя мусоромъ, да поля, кто бы подумалъ, что вотъ тутъ сейчасъ будетъ столица громаднаго государства. Движеніе по дорогѣ нисколько не увеличивалось, и не хотѣлось вѣрить, чтобы приближеніе къ Пекину было такъ просто, такъ не парадно.

Однако это дѣйствительно былъ Пекинъ. Башня оказалась угловой, и мы должны были оставить ее въ лѣвой рукѣ и ѣхать вдоль стѣны по ужасной мостовой, пока не доѣхали до городскихъ воротъ. Тутъ начали попадаться странствующие ремесленники, разносчики, балаганы съ торговлей, но все-таки не особенно много.

Но вотъ мы въѣжаемъ въ городскія ворота. Съ перваго раза мы очутились въ узкой улицѣ, гдѣ городскія повозки, огромныя телеги, запряженныя четверкой лошадей, и ручныя тачки медленно двигались въ ту и другую сторону. Это движеніе поднимало невообразимую пыль, которая клубямы вилась въ воздухѣ и иногда совершенно скрывала изъ глазъ и толпу людей, и необычную картину китайской улицы, съ ея вертикальными вывѣсками, висящими въ воздухѣ.

Такими узкими, невзрачными улицами начинаются и другіе города; ждешь, что вотъ три, четыре поворота, и въѣдешь въ широкую и красивую главную улицу. Эта надежда у меня отчасти основывалась на словахъ Цуй-Жуна, который еще на лодкѣ говорилъ мнѣ о широкихъ пекинскихъ улицахъ.

Поколесивъ по узкой улицѣ, мы свернули на каменный мостъ направо и выѣхали на свободное отъ построекъ пространство; справа крѣпостная стѣна, слѣва рѣчка, за которой лѣпились какія то глиняныя лачуги. Не подумайте, чтобы рѣчка эта скрашивала видъ города; со своими изрытыми берегами пепельнаго цвѣта, она была похожа болѣе всего на стокъ помоевъ изъ мыловареннаго завода, текущій между буграми золы и отбросовъ. Пекинъ, думаете вы, все еще обращенъ къ вамъ своей неказовой, неказистой стороной. Вы еще надѣетесь увидѣть его въ настоящемъ блескѣ. Повозки проѣзжаютъ пустырь и въѣзжаютъ вновь въ улицу. На этотъ разъ улица довольна широка, но и въ ней нѣтъ ничего выдающагося. Много тутъ золотыхъ вывѣсокъ и горизонтальныхъ, и отвѣсныхъ, утвержденныхъ на землѣ на прочномъ основаніи и колеблющихся въ воздухѣ, на подобіе хоругвей; много разныхъ товаровъ, выброшенныхъ наружу для рекламы, или эмблематическихъ знаковъ, которые издали говорятъ, чѣмъ торгуетъ лавка, но въ архитектурѣ домовъ какое то демократическое равенство. Все подъ одну стать. Тутъ господствуетъ банальный сѣренькій заборъ и скромныя ворота безъ всякихъ вычуръ. Все шаблонно и ничего не остается въ памяти, кромѣ львовъ передъ подъѣздами нѣкоторыхъ европейскихъ посольствъ; это улица, на которой все они сгруппированы, здѣсь же и русское посольство. Ваши ожиданія настоящаго заправскаго Пекина все еще впереди. Вы чувствуете себя неудовлетвореннымъ, а повозки уже въѣзжаютъ во дворъ посольства.

ИСКУССТВО У КАМЧАДАЛОВЪ *).

(Посмертная рукопись И. В. Омелевскаго).

Воображаю, какой вопросительный или восклицательный знакъ изобразить изъ себя читатель, когда онъ увидитъ заглавіе настоящей замѣтки. Искусство у камчадаловъ?!—вѣдь это уморительно-забавно, и надо полагать, что пишущій эти строки или сошелъ съ ума, или имѣлъ намѣреніе зло подшутить надъ редакціей журнала. А между тѣмъ ни то, ни другое. У камчадаловъ дѣйствительно существуетъ искусство; мало того, его можно назвать даже замѣчательнымъ, если принять во вниманіе тѣ мизерныя средства, съ помощью которыхъ они проявляютъ свои таланты, и ту убогую ступень умственнаго развитія, на какой пребываетъ и доннынѣ этотъ неприглядный съ виду, малорослый народецъ. Но вы еще больше удивитесь, когда мы пояснимъ вамъ, что дѣло идетъ здѣсь не о живописи, а, такъ сказать, о скульптурѣ. Камчадалъ—звѣроловъ попреимуществу, по самой своей натурѣ, по окружающей его природѣ. Цѣлые дни проводитъ онъ зимой, гоняясь на лыжахъ то за лисицей, то за соболемъ, или за другимъ какимъ нибудь звѣремъ; жизнь и нравы этихъ живыхъ богатствъ его родины изучены имъ до тонкости, ни одно малѣйшее движеніе ихъ не укроется отъ его привычнаго глаза,—и вотъ въ свободное лѣтнее время, пока въ рѣкахъ еще мало рыбы, пока не созрѣлъ еще одуряющій мухоморъ**), камчадалъ-художникъ сидитъ по цѣлымъ днямъ, вырѣзывая скульптурныя фигурки такъ хорошо знакомыхъ ему животныхъ. Онъ неособенно дорожитъ этими фигурками, онъ отдаетъ ихъ потомъ на игрушки дѣтямъ, но страсть въ немъ къ воспроизведенію природы такимъ способомъ замѣчательная. Само собой разумѣется, что не мраморъ служить ему матеріаломъ для такой работы: онъ довольствуется китовой или моржовой костью, а иногда даже и деревомъ. Скульптурный рѣзецъ замѣняетъ ему самый обыкновенный ножикъ изъ плохаго желѣза, который каждый камчадалъ постоянно носитъ при себѣ въ кожаныхъ ножнахъ, чтобы крошить имъ табакъ, перерѣзывать ремни и т. п. Но посмотрѣли бы вы, какія мастерскія вещицы выходятъ иногда изъ-подъ этого нехитраго инструмента! Въ моемъ семействѣ, на примѣръ, хранится лисица изъ китоваго зуба, не болѣе двухъ вершковъ длины, выполненная съ такимъ художественнымъ мастерствомъ, что въ этой крошечной фигуркѣ вы улавливаете самый характеръ этого лукаваго и хищнаго звѣрка. Но въ особенности любить камчадалъ воспроизводить медвѣдя: Михаилу Ивановичу Таптыгину выходитъ изъ-подъ его ножа во всевозможныхъ формахъ;—это для него „шамый разлюбежный звѣрь“, какъ онъ выражается. Камчатскій медвѣдь, не смотря на свою рослость, очень смиренъ; питается въ волю рыбой, ягодами и кедровыми орѣхами, онъ почти никогда не вредитъ человѣку—и отсюда симпатія къ нему. Въ рѣдкомъ камчатскомъ острожкѣ***) не найдете вы у дѣтей цѣлой массы костяныхъ фигурокъ этого звѣря. Въ болѣе населенныхъ мѣстахъ, каковы, на примѣръ, Тигиль, Нижне-Камчатскъ, Верхне-Камчатскъ и другія, вы встрѣтите замѣчательныхъ художниковъ по этой части. Они вырѣзываютъ изъ цѣльнаго куска китовой кости весь приборъ, или, вѣрнѣе, всю сцену камчатской ѣзды на собакахъ. Тутъ уже дѣло идетъ о весьма тонкой работѣ: извольте-ка вырѣзать изъ этого твердаго и ломкаго матеріала цѣлую ремennую упряжь, на примѣръ! Заправскій камчадалъ-художникъ изобразитъ при этомъ и сѣдока: будьте увѣрены, что въ подобной фигуркѣ вы сразу узнаете камчадала со всеми его характеристическими особенностями. Даже собаки, если предполагается, что онѣ

*) Статья эта была предназначена покойнымъ для «Восточнаго Обозрѣнія».

**) Камчадалы пьянствуютъ, употребляя настой этого гриба.

***) Острожкомъ или острогомъ называется въ Камчаткѣ всякій не большой поселокъ.

устали на бѣгу, будутъ навѣрно переданы съ высунутыми на сторону языками. Иногда эти самородные художники вырѣзываютъ костяныя курительныя трубки значительной длины, украшенныя фигурками какъ бы бѣгущихъ по нимъ звѣрей въ различныхъ позахъ. Разумѣется, такая трубка уже не попадаетъ дѣтямъ на игрушку, а утилизируется самимъ мастеромъ. Пожалуй, намъ могутъ замѣтить, что, вѣроятно, и другіе инородцы имѣютъ у себя нѣчто подобное. Однако же это не даетъ права отказывать камчадаламъ въ ихъ, быть можетъ, инстинктивномъ талантѣ. Мы знаемъ, напримѣръ, что якуты тоже вырѣзываютъ лошадокъ изъ дерева; но, Боже мой, что это за грубая, что это за дѣтская работа! Тутъ вы не видите ни любви къ дѣлу, ни знанія, никакой отдѣлки. Это первобытная игрушка и больше ничего. Другое дѣло—работа художниковъ-камчадаловъ: у нихъ каждая деталь отдѣлана съ натуры, хотя и на память; за своими произведеніями они, вѣроятно, просиживаютъ подолгу, быть можетъ, даже цѣлыя недѣли и мѣсяцы, и вы, даже мелькомъ взглянувъ на эти работы, принуждены будете, по меньшей мѣрѣ, отдать справедливость ихъ мастерамъ въ любовномъ отношеніи къ своему дѣлу и въ тщательномъ изученіи изображенныхъ ими предметовъ. Намъ лично, хотя и нечасто, приходилось встрѣчать скульптурныя вещи, выставленныя въ академіи художествъ, которыя относительно характеристичности

изображаемаго стояли далеко ниже самородныхъ камчатскихъ произведеній. Камчадалы вообще очень переимчивый народъ, дайте имъ только какую нибудь модель и вы непременно получите самую добросовѣстную копію съ нея. До какой степени сильна въ нихъ эта прирожденная страсть къ рѣзбѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго. При сборѣ ясака *) извѣстное количество лисьихъ и собольихъ шкурокъ завязывается отдѣльною пачкою, и каждая изъ этихъ пачекъ припечатывается казенной печатью. Для того, чтобы послѣдняя какъ нибудь не изломалась при перевозкѣ въ Петропавловскій портъ, ее вкладываютъ между двумя выдолбленными колодками перевязанными сверху, на зарубкахъ, тонкой веревочкой. Колодки эти заранѣе изготовляются самими же камчадалами, и надо видѣть, какое разнообразіе формъ принимаютъ онѣ для такого минутнаго назначенія! Нечего и говорить, что, сравнительно, это очень грубая работа, потому что спѣшная; но дѣло тутъ не въ этомъ, а въ томъ отсутствіи шаблонности, которое прямо намекаетъ на извѣстный эстетическій вкусъ. Намъ не приходится дѣлать никакихъ выводовъ изъ нашей краткой замѣтки, мы только констатируемъ фактъ, который, быть можетъ, покажется любопытнымъ читателямъ газеты.

*) Подать, взимаемая пушниной.

Авт.

СИБИРСКІЯ ИДИЛЛИИ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

IV.

НА ВІНОКУРЕННОМЪ ЗАВОДѢ.

Снился мнѣ сонъ: въ прекрасный, ясный іюльскій день я, сестра моя и три ея хорошенькихъ подруги, дѣвушки, выѣхали изъ пыльнаго города Томска въ ближайшую лѣсную дачу собирать грибы. Прелестная, тѣнистая роща, вся изъ кудрявыхъ, стройныхъ березъ, раскинулась на десятки верстъ. Въ тѣни деревь растилась сплошной бархатный коверъ изумрудной зелени, мѣстами испещренной затѣйливыми узорами полевыхъ цвѣтовъ, наполнявшихъ воздухъ благоуханіемъ. Желтыя головки грибовъ поднимались изъ травы, какъ бы напрашиваясь въ кузовъ.

Мы остановились на небольшой полянѣ; выпрягли старика Сивку и опустили щипать траву, подъ надзоромъ вѣрнанаго Полкашки, а сами, весело болтая и смѣясь, пошли собирать грибы. Вдругъ, точно изъ земли, выросъ панъ Собачинскій, на сѣромъ конѣ, съ важною осанкою храбраго воина, съ револьверомъ за поясомъ.

— Что вы, шлюхи, дѣлаете! заоралъ Собачинскій. — Траву мять! Грибы выбирать! Я васъ... *)

Послѣдовала страшная брань, — брань, которой дѣвицы не слыхивали отъ рожденія, но, какъ видно было по блѣднымъ ихъ личикамъ, сознавали въ ней что то въ высшей степени скверное, омерзительное. Я, какъ истинный рыцарь, выступилъ впередъ.

— Милостивый государь, по какому праву вы позволяете себѣ...

— А, такой-сякой, ты вздумалъ еще разсуждать, перебилъ

меня Собачинскій. — Я тебѣ покажу право... онъ выхватилъ изъ-за пояса револьверъ и направилъ на меня.

Какой то панический страхъ охватилъ всего меня, не имѣющаго при себѣ никакого оружія защищаться отъ нападенія ма-родера. Раздался отчаянный крикъ испуганныхъ дѣвицъ, и все мы бросились бѣжать вразсыпную... Мнѣ чудилось, что Собачинскій, щелкая зубами, какъ волкъ, преслѣдуетъ меня по пятамъ. Я бѣжалъ, но будто бы не подвигался съ мѣста, хотѣлъ кричать, но не было голоса... Изнеможенный, задыхаясь, я упалъ безъ чувствъ на траву... Долго ли пролежалъ такъ, не знаю, но когда очутовствовался, то перваго увидѣлъ Полкашку, который лизалъ мои руки. Собачинскаго уже не было. Поднявшись, я пошелъ на поляну къ Сивкѣ, но и его не оказалось.

— Гдѣ Сивко?

— Укралъ Собачинскій, отвѣтилъ мнѣ Полкашка чело-вѣческимъ голосомъ.

Вдвоемъ съ Полкашкой мы отправились розыскивать дѣвицъ. Долго бродили по лѣсу, но все бесполезно: слѣды пугались и расходились въ разныя стороны. Начиная вечерѣть, въ воздухѣ повѣяло прохладой; съчъ затянулъ однообразную безконечную трель; филинъ по временамъ издавалъ отрывистый крикъ; надо мной тихо плавно пронеслась сова и скрылась за деревьями; гдѣ-то далеко въ сторонѣ скуковала кукушка и расхоталась, словно лѣшій...

— Бѣдная сестра, бѣдныя дѣвушки! Гдѣ-то онѣ, оскорбленныя и напуганныя, бродятъ теперь, думалось мнѣ.

— Иди ты въ одну сторону, сказалъ я Полкашкѣ, и ищи, а я пойду въ другую.

Мы разошлись.

Въ лѣсу сдѣлалось почти совсѣмъ темно; небо обложило тучами; по вершинамъ деревь, шуми, пронеслись вѣтеръ. Я

*) Подобное обхожденіе на земляхъ томскихъ собственниковъ ландродовъ не рѣдкость. Припомните насилие на заводѣ г. Пастухова («Сиб. Газ.» № 27) и внушеніе о правахъ на землю г. И. В. Ефимова, печатавшееся въ «Томск. Губ. Вѣдомостяхъ».

шелъ наобумъ, отстраняя руками вѣтви и цѣпляясь за сучья. Чѣмъ дальше я подвигался, тѣмъ рѣже становился лѣсъ. Наконецъ, онъ кончился, и я вышелъ на лугъ. Но куда идти дальше—не зналъ: тѣмъ сдѣлалась непроглядно; тяжелыя черныя тучи повисли надъ головой; въ воздухѣ становилось душно. Вдали огненные линіи молніи прорѣзали воздухъ, доносились раскаты грома; приближалась гроза.

Далеко въ сторонѣ слышался грохотъ колесъ.—Кто то ѣдетъ, недалеко дорога, сообразилъ я и побѣжалъ по лугу. Бѣжалъ во тѣмѣ скоро, запинался, падалъ, поднимался и опять бѣжалъ. Грохотъ приближался, а вмѣстѣ съ нимъ надвигалась и гроза.

— Эй, любезный, стой на минуточку, крикнулъ я.

Вдругъ блеснула надъ головой молнія, и я увидѣлъ катившійся по дорогѣ боченокъ.

— Стой, голубчикъ, крикнулъ я еще разъ.

Боченокъ остановился.

— Скажи, пожалуйста, откуда и куда идетъ эта дорога? Тѣмъ такая—ничего не разберешь.

— Эта дорога изъ винокуреннаго завода Эли Лейбовича въ городъ.

— Куда же ты въ такую пору направился? спрашиваю я.—Добрый хозяинъ собаки не выгонитъ теперь изъ дома.

— А намъ иначе и нельзя: я качу безъ провознаго свидѣтельства безакцизный спиртъ; днемъ, какъ разъ попадешься, а ночью все сходить благополучно.

Опять блеснула молнія, и я успѣлъ разглядѣть наклеенный на дно боченка лоскутокъ бумажки съ надписью „съ личнаго счета Эли Лейбовича“.

Боченокъ щелкнулъ, загрохоталъ и покатился дальше. Я остановился въ раздумьѣ, куда мнѣ идти—въ городъ или въ заводъ? До города далеко, и безъ дѣвицъ нечего являться—все равно прогонять искать ихъ; до завода близко. Пойду лучше въ заводъ, не встрѣчу ли тамъ дѣвицъ, рѣшилъ я и пошелъ. Молнія блеснула все чаще и чаще, освѣщая мнѣ путь, но грома не было слышно. Я шелъ, задумавшись надъ этимъ страннымъ явленіемъ природы, и хотѣлъ разрѣшить вопросъ: почему издали были слышны раскаты грома, а вблизи, когда молнія сверкала надъ головой, ничего не слышать, кромѣ грохота боченка со спиртомъ. Но научнымъ путемъ разрѣшить этотъ вопросъ никакъ не могъ, и пришелъ къ такому заключенію, что, вѣроятно, это странное явленіе природы обусловливается мѣстными климатическими условіями Сибири.

Вдругъ рывкнулъ возлѣ меня медвѣдь и прервалъ мои размышленія. Я сталъ на мѣстѣ, какъ вкопанный, и, осмотрѣвшись, увидѣлъ, что нахожусь вблизи воротъ какого то завода. Блеснула молнія разъ — медвѣдь, косясь на меня, прошелъ въ ворота, блеснула другой — пробѣжалъ съ понуренной головой волкъ; блеснула третій—юркнула лисица съ пушистымъ хвостомъ. За ними, шипя, поползли змѣи, побѣжали ящерицы, поскакали лягушки. Въ воздухѣ слышался шумъ крыльевъ: летѣли совы, сычи, вороны; пронесся верхомъ на выдернутой съ корнемъ березѣ лѣшій; пролетѣла на помелѣ вѣдьма, сопровождаемая всякой нечистью...

— Что это такое, недоумѣвалъ я, ужъ не перенесли ли изъ Кіева въ заводъ Лысую гору, на которой „жида съ лягушкою вѣнчаютъ“.

Слышались опять шаги. Я сталъ всматриваться: тем-

ная фигура какого то человѣка подвигалась къ воротамъ. Блеснула молнія. Я увидѣлъ высокаго старика, который, обнаживъ лысую съ короткоостриженными сѣдыми волосами голову, набожно перекрестился и важно прошелъ въ ворота.

— Дѣдушка Краснобай, и ты за одно съ этой поганью, хотѣлъ я крикнуть, но остановился, увидѣвъ пронесившееся надо мной привидѣніе въ бѣломъ саванѣ. При новомъ блескѣ молніи я узналъ недавно умершаго купца. Онъ летѣлъ надъ заводомъ и жалобно стоналъ:

— Эли Лейбовичъ, за что ты обидѣлъ моихъ наслѣдниковъ? Добрые люди помогли мнѣ умереть, а ты воспользовался этимъ случаемъ, захватилъ документы и задержалъ восемь тысячъ. Не хорошо такъ дѣлать сосѣду; Богъ накажетъ тебя; отдай.

У меня отпала охота идти въ заводъ. На меня опять напалъ страхъ; волосы становились дыбомъ; я хотѣлъ бѣжать, но остановился, услышавъ новый стонъ, выносившійся изъ зданія завода.

— Батюшки мои! Да долго ли вы будете такъ пичкать меня? Шутка сказать, сегодня третій заторъ! Хотя и чанъ я, но не могу же лопнуть для васъ...

— Ну-ну, не разговаривать! Ышь, когда кормятъ, возражалъ кто то насмѣшливо.

— Охъ, отцы родные, пощадите! раздавался вопль въ другомъ углу.—Что вы дѣлаете со мной! Душу выморозите... Три часа держите кругомъ во льду... Чѣмъ я виноватъ? Не по своей волѣ я у васъ... Начальство опредѣлило меня быть контрольнымъ снарядомъ... За что вы меня мучите!

— А не будешь говорить правду? Будешь показывать меньше спирта? кто то допрашивалъ инквизиторски.

— Все сдѣлаю для васъ, только пустите душу на покой!.. Охъ, батюшки, заколѣлъ!.. Бррр!

Что это такое, недоумѣвалъ я снова: совершается ли здѣсь судъ инквизиціи, или это вертепъ разбойниковъ? Хотя бы свѣту достать, немножко бы свѣту, чтобы взглянуть хоть однимъ глазомъ на то, что здѣсь творится.

Вдругъ освѣтило. Я оглянулся—предо мной стояла съ факеломъ въ рукѣ прекрасная молодая женщина безъ всякаго покрова; роскошныя ея волосы волнами ниспадали на плечи; пластическія формы вѣчно юнаго дѣвственнаго тѣла поражали красотой; сквозь матовую бѣлизну его просвѣчивала неземная жизнь. Я палъ на колѣни.

— Богиня, кто ты, скажи мнѣ!

— Я Истина, которую ненавидятъ и преслѣдуютъ. Ты хотѣлъ свѣта, иди, я посвѣчу тебѣ, но не ропщи послѣ на меня.

Она подвела меня къ окну большаго зданія и сказала: смотри, вотъ здѣсь создаютъ искусственный перекуръ спирта. Этотъ громадный чанъ, стонъ котораго ты слышалъ сейчасъ, наполняется сегодня третій разъ, а запишется только одинъ разъ.

Я увидѣлъ темныя тѣни, которыя двигались вокругъ чана, сыпали въ него муку, лили воду и бросали ледъ.

— Теперь пойдемъ дальше.

Она подвела меня къ другому окну и сказала: а вотъ здѣсь, смотри, стоитъ тотъ несчастный контрольный снарядъ, отчаянный вопль котораго раздиралъ твои уши. Его облаживаютъ льдомъ, замораживаютъ и заставляютъ пропускать меньшее количество спирта, но болѣе сильнаго крѣ-

постью. Спиртъ этотъ воруетъ и отсылается въ городъ въ томъ бочекѣ, который ты встрѣтилъ на дорогѣ; недостатки пополняются водой; спиртъ, при меньшей крѣпости, остается по количеству вѣрнымъ. Отъ этого искусственнаго перекура и кражи безакцизнаго спирта казна несетъ убытки по десяти тысячъ ежегодно.

Я глядѣлъ въ окно, но ничего не видѣлъ, кромѣ груды большихъ кусковъ льда, въ которомъ былъ погребенъ контрольный снарядъ.

— Пойдемъ еще дальше.

Она подвела меня къ широкому двору, подняла высоко надъ головой факелъ и сказала: „любуйся“!

Я увидѣлъ посреди двора стоявшаго ко мнѣ спиной чародѣя. Въ одной рукѣ онъ держалъ пачку разноцвѣтныхъ бумажекъ, въ другой—бутылку съ какою то прозрачною жидкостью. Махнеть чародѣй бутылкой—все звѣри поднимаются на заднія лапы, птицы расправляютъ крылья, гады начинаютъ двигаться, вѣдма садится на помело, лѣшій на свою березу... Потрясетъ чародѣй бумажками—все начинаютъ скакать, прыгать, кувыркаться, ползть, рычать, кричать, пищать, хохотать... Гвалтъ ужаснѣйшій! И между всей этой поганью дѣдушка Красной отдираетъ въ присядку съ лягушкой...

— А вотъ и еще гости прибываютъ, сказала богиня, указавъ вверхъ.

Я увидѣлъ коверъ-самолетъ, искусно составленный изъ желтенькихъ, зелененькихъ, синенькихъ и красненькихъ бумажекъ, по краямъ онъ былъ окаймленъ радужными бумажками и обшитъ золотой бахромой. На немъ сидѣли молодой еврей и дѣвушка. Они спустились прямо въ веселящейся кружкѣ.

— А, братецъ, прилетѣлъ, проговорилъ чародѣй, обнимая вновь прибывшаго. Наконецъ то явился! Я давно тебя жду. Откуда ты сегодня?

— Прямо изъ Швейцаріи. Порученіе твое исполнилъ, хотя и трудно было; принимай подарокъ, отвѣтилъ братецъ, подавая чародѣю разноцвѣтный коверъ-самолетъ.

— Что это значитъ, спрашиваю я богиню, пѣтухи уже давно пропѣли, а нечистая сила все прибываетъ, а не убываетъ?

— Какой же ты не опытный, отвѣтила мнѣ ласково богиня, развѣ ты не видишь, что эта нечистая сила — ваша сибирская сила. Она не только не боится пѣтушиного пѣнія, но даже не обращаетъ вниманія и на такіе отчаянные вопли, какъ „караулъ“! „грабятъ“! „рѣжутъ“!.. Собаки кукаются! вопіетъ обыватель. Неправда, отвѣчаютъ ему, это тебя они лижутъ. — Жиганы обворовываютъ! — Неправда, они вошли къ тебѣ ночью, чтобы пожелать тебѣ доброй ночи. — Частный приставъ дерется! жалуется обыватель. — Неправда, это онъ цѣлуется! отвѣчаютъ ему. Нѣтъ, эта темная сила ничего не боится! И она защититъ пріѣзжаго съ ковромъ-самолетомъ изъ цвѣтныхъ бумажекъ. На то и коверъ изъ цвѣтныхъ бумажекъ! Слышишь, какъ ночные нетопыри и совы кричатъ: „долгой свѣтъ“!

— Да что это, братецъ, за освѣщеніе у тебя? спрашиваетъ прилетѣвшій на коверъ-самолетъ.

Чародѣй повернулся ко мнѣ лицомъ—я узналъ въ немъ Элю...

— Кто посмѣлъ освѣтить?! закричалъ Эля. Кто освѣтилъ?

заревѣлъ медвѣдь. Кто посмѣлъ? залаляли волкъ съ лисицей. Кто? кто? кто? пищали гады, пищали птицы, квакали лягушки... Взять его! заморить въ тюрьмѣ! растерзать!!!

Поднялся шумъ, трескъ, гамъ, гвалтъ невыразимый! Факелъ погасъ, богиня скрылась, я пустился бѣжать... Бѣгу и слышу — нечистая сила нагоняетъ... выбиваюсь изъ силъ, ноги подкашиваются, а я все бѣгу и бѣгу въ гору... Вотъ близко... насѣдаетъ... лѣшій задѣлъ уже березой...

— Да воскреснетъ Богъ и расточится врази Его!

Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Голландіи, вслѣдъ за сенатомъ, обѣ палаты въ засѣданіи 1-го августа приняли, большинствомъ 94 голосовъ противъ 3-хъ, законопроектъ о возложеніи регентства, въ случаѣ надобности, на королеву Эмму „во вниманіе къ высокимъ качествамъ ея ума и сердца“. Законопроектъ объ опеке теперь вырабатывается и будетъ обсуждаться въ бюро соединенныхъ палатъ.

— Испанскій министръ—президентъ Кановасъ-дель-Кастильо на закрытіи засѣданій испанскихъ кортесовъ высказалъ свое стремленіе къ политикѣ весьма страннаго характера. По его мнѣнію, слѣдовало бы образоватъ двѣ большія партіи—либеральную и консервативную, которыя чередовались бы у кормила правленія. Высказываясь такимъ образомъ, президентъ не сообразилъ, что онъ своею теоріею ставитъ страну въ положеніе бѣлки, бѣгающей въ колесѣ, не сообразилъ, что каждая изъ партій въ очередь своей близости къ кормилу правленія будетъ уничтожать труды другой, вслѣдствіе чего страна не подвинется ни на шагъ въ своемъ устройствѣ внутреннемъ и внѣшнемъ. Одинъ изъ депутатовъ, блестящій ораторъ, Кастеляръ, сказалъ пылкую рѣчь, въ которой осудилъ реакціонную политику консервативнаго правительства, грозящую, по его словамъ, уничтожить въ нѣсколько мѣсяцевъ плоды стремленій либеральной партіи и мудрыхъ реформъ короля Альфонса. Кортесы не утвердили даже бюджета на текущій 1884—85 финансовый годъ. Общественное мнѣніе въ Мадридѣ крайне недовольно политикой Кановаса.

— Во Франціи, проектъ пересмотра конституціи, принятый въ принципѣ палатами и сенатомъ, разсматривается по параграфамъ. Для этой цѣли въ Версали созванъ конгрессъ изъ представителей обѣихъ палатъ и сената. Конгрессъ этотъ отличается весьма бурнымъ характеромъ, вызываетъ безконечныя толки, привлекаетъ массу публики. Борьба партій въ первыхъ засѣданіяхъ пролилась со всею силою, волненія и ожесточенные дебаты чуть не вызвали распоряженія о вызовѣ войска. Между радикалами и консерваторами, либералами и монархистами дѣло доходило чуть не до кулачной расправы. Оно и понятно въ виду рѣшенія столь важнаго для государства вопроса. Все партіи внесли свои поправки къ параграфамъ проекта и избрали комиссію для предварительнаго разсмотрѣнія проекта со всеми дополненіями и поправками. Теперь комиссія докладываетъ конгрессу разсмотрѣнный ею проектъ по параграфамъ, и нѣкоторые изъ нихъ уже приняты. Такъ конгрессъ большинствомъ 602 голосовъ противъ 165 принялъ только ту статью, которою воспрещаются пересмотры республиканской формы правленія и большинствомъ 597 голосовъ противъ 153 принять параграфъ, которымъ не дозволяется избирать въ президенты республики членовъ царствовавшихъ фамилій. Епископъ Френнелъ заявилъ, что если народъ утомится республикой и пожелаетъ возстановленія стараго королевскаго дома, представителемъ котораго является графъ Парижскій, то означенная статья не можетъ послужить препятствіемъ. Въ заключеніе, епископъ провозгласилъ, что 4-го мая 1889 года

на установление вѣчной республики будетъ отвѣчено возста-
повленіемъ монархіи. Съ Китаемъ французы возобновили
военныя дѣйствія. Они заняли островъ Формозу и сосредото-
чили эскадру у Ке-Лунга, откуда эскадра эта угрожаетъ
всѣмъ портамъ до Пе-чи-лійскаго залива, поддерживая связь
съ эскадрою въ водахъ Тянь-Цзина. Самый Пекинъ небезо-
пасенъ. Поводомъ къ такой крутой мѣрѣ послужило упор-
ство, съ которымъ въ Пекинѣ отказывались отъ уплаты военной
контрибуціи, въ размѣрахъ, опредѣленныхъ Франціею. На-
чальникъ французской эскадры требовалъ 80,000,000 фр.,
китайскіе дипломаты предлагали только 500,000 таэлей,
придавая этой ничтожной суммѣ характеръ пособия лицамъ,
пострадавшимъ въ Лангъ-Сонѣ, а не военной контрибуціи.

— Англичане продолжаютъ протестовать противъ дѣй-
ствій палаты лордовъ, отвергнувшей билль о расширеніи
избирательныхъ правъ. Вслѣдъ за лондонской и манчестер-
ской демонстраціями надняхъ произошла грандіозная мани-
фестация въ пользу реформы, въ центрѣ англійской метал-
лической промышленности, въ Бирмингемѣ. Громадная про-
цессія либеральныхъ клубовъ и рабочихъ союзовъ со знаме-
нами и музыкой двинулась по главнымъ улицамъ города къ
Сохо, фабричной мѣстности, расположенной близъ Бирмин-
гама, и тамъ въ присутствіи 100,000 человекъ была при-
нята резолюція, высказывающаяся противъ отклоненія изби-
рательной реформы пэрами. Затѣмъ въ Винглей-Гиллѣ со-
стоялся митингъ, въ которомъ приняли участіе 20,000 чело-
вѣкъ; на немъ, между прочимъ, произносили рѣчи министръ
торговли Чемберлендъ и Джонъ Брайтъ. Послѣдній заявилъ,
что реформа верхней палаты неизбежна и что права ея
должны быть умѣнены въ томъ смыслѣ, чтобы въ будущемъ
билль, принятый палатою общинъ, не могъ быть два раза
отвергнутъ лордами. — Конференція не дала никакихъ резуль-
татовъ. Делегаты, не согласившіеся на предложеніе Англіи
уменьшить проценты съ египетскаго долга, разошлись на
неопредѣленное время. Лондонскій кабинетъ остался очень
недоволенъ упорствомъ представителей державъ. Градстонъ
въ палатѣ общинъ выразилъ, что такъ какъ Европа не по-
желала содѣйствовать упорядоченію египетскихъ финансовъ,
то правительство королевы Викторіи считаетъ себя совер-
шенно свободнымъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по отноше-
нію къ Египту.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Министерство народнаго просвѣщенія, какъ „Ново-
стямъ“ передаютъ, признало полезнымъ рекомендовать для
библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній изданный москов-
скимъ фотографомъ Высочайшаго двора М. Настюковымъ
альбомъ фотографическихъ группъ волостныхъ старшинъ, въ
первый разъ собранныхъ со всей Россіи во время торжества
священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— Въ особой инструкціи по вопросу объ увольненіи
воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ въ отпускъ указано,
что увольнять „изъ заведенія не къ родственникамъ или
знакомымъ, а для прогулокъ по городу, дозволяется только
тѣмъ воспитанникамъ, которые заслуживаютъ особаго довѣрія“. Нынѣ, по словамъ „П. В.“, признано нужнымъ разъяснить,
что на означенную мѣру слѣдуетъ смотрѣть только какъ на
средство поощренія.

— Вопросъ о принятіи высшихъ женскихъ учебныхъ
курсовъ въ вѣдѣніи С.-Петербургга, какъ слышали „Петерб.
Вѣд.“, будетъ разрѣшенъ столичною думой по окончаніи
лѣтнихъ каникулъ.

— „Новое Время“ передаетъ, что по новому уставу, су-
ществующія въ имперіи духовныя семинаріи раздѣлены на
четыре духовно-учебныхъ округа.

— По сообщенію одной парижской газеты, Александръ
Дюма пишетъ большую комедію изъ русской жизни („Нов.
Вр.“).

— Приводимъ алфавитный списокъ авторовъ, произве-
денія которыхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го

января 1884 года, не должны быть допускаемы къ обращенію
въ публичныхъ бібліотекахъ и общественныхъ читальняхъ:
Агасиссъ, Альминскій, Арнульдъ, Бажинъ, Баллинъ И., Бедя-
готъ, Бехеръ, Благовѣщенскій, Бибиновъ, Бюхнеръ, Ватсонъ,
Верморель, Вятская незабудка, Гексли, Деба, Де-Роберта,
Денисьевъ, Добролюбовъ, Жозанъ, Жуковский (Ю. Г.), За-
содимскій, Златовратскій, Золя (Западня и Нана), Искандеръ,
Кетлэ, Кларусъ, Козаковский, Коллинъ, Лассаль, Левитовъ,
Леббокъ, Лекки, Луи-Бланъ, Люисъ, Лѣсковъ, Лѣтневъ,
Лютостанскій, Ляйель, Л—въ, Мишля, Миртовъ, Мержеевскій,
Марксъ, Михайловъ, Михайловскій, Милль, М. (Историческія
письма), Молешотъ, Мордовцевъ (Полит. движ. Русск. народ.),
Нефедовъ (Ф), Писаревъ, Помяловскій, Прудонъ, Португаловъ
(Знамен. движ. въ еврействѣ), Прижовъ, Приклонскій, И. Л.
(Мысли о соц. наукѣ будущ.), Пфейферъ, Рошфоръ, Рѣшет-
никовъ, Рэклю, Серенъ, Стѣпцовъ, Смитъ Адамъ, Спенсеръ,
Суворинъ, Сѣченовъ, Сюдръ, Флеровскій, Фогтъ, Фуку, Цебри-
кова, Циммерманъ (Миръ до созданія человѣка), Чернышевскій
(О прич. паден. Рима), Швейцеръ, Шелгуновъ, Шерръ,
Щаповъ и Юмансъ („Днѣпръ“).

— Корреспондентъ „Новаго Времени“ телеграфируетъ
изъ Нижняго Новгорода, отъ 3-го августа: „Насколько выяс-
нились до настоящаго времени дѣла на нынѣшней ярмаркѣ,
она оказывается въ общемъ ходѣ плохого. Цѣны на товары,
по которымъ состоялись продажи, оказываются убыточными
для продавцевъ“.

— „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ въ телеграммѣ изъ Омска
отъ 5-го августа, что тамъ въ день кончины завоевателя
Сибири Ермака Тимофеевича отслужена въ войсковомъ са-
борѣ панихида, въ присутствіи войскового наказнаго ата-
мана, генералитета и всѣхъ наличныхъ офицеровъ сибир-
скаго казачьяго войска.

— „Новостямъ“ передаютъ, что предполагается построить
для владивостокскаго порта новый докъ. Приобрѣтеніе этимъ
портомъ доковъ имѣетъ немаловажное значеніе, въ виду того,
что нашимъ судамъ сибирской флотиліи и судамъ балтій-
скаго флота тихоокеанской эскадры за починками и исправ-
леніями не придется обращаться къ иностранцамъ.

— Телеграмма „Сѣв. Тел. Аг.“ изъ Томска отъ 26 іюля
передаетъ, что тамъ ночью, послѣ спектакля, сгорѣлъ дере-
вянный лѣтній театръ въ саду Дистлера; причина пожара
неизвѣстна.

— „Эхо“ сообщаетъ, что казанскій биржевой комитетъ
рѣшилъ послать телеграмму председателю нижегородска-
го ярмарочнаго комитета, г. Осипову, съ просьбой въ воз-
можно скоромъ времени увѣдомить, по чьей инициативѣ
или какимъ министерствомъ поручено ярмарочному комитету
разсмотрѣніе вопроса о направленіи сибирской желѣзной
дороги и какіе въ распоряженіи его имѣются документы.
Вслѣдъ за полученіемъ отвѣта немедленно предположено
выбрать уполномоченныхъ отъ мѣстнаго биржеваго купече-
ства въ числѣ десяти человекъ, для участія въ собраніяхъ
ярмарочнаго комитета.

— По словамъ „Нов. Времени“, Гросманъ, похитившій
изъ государственнаго банка года три тому назадъ 80 тысячъ
выигрышными билетами, нынѣ пойманъ въ г. Нарвѣ и въ
настоящее время содержится въ зданіи Казанской части.

— „Нов. Время“ говоритъ, что сообщенное недавно нью-
іоркскими газетами извѣстіе о самоубійствѣ государственнаго
преступника Льва Гартмана оказывается невѣрнымъ. Какъ
видно изъ сообщеній иностранныхъ газетъ, дѣло въ
томъ, что въ Нью-Йоркѣ дѣйствительно покушался на
самоубійство какой-то Гартманъ, который, однако же, не
русскій, а нѣмецъ; зовутъ его не Львомъ, а Франкомъ, и,
наконецъ, въ рѣшительную минуту онъ былъ спасенъ отъ
смерти своими товарищами.

— Въ телеграммахъ „Сѣв. Тел. Аг.“ было сообщено со
словъ „Новаго Времени“, будто проектируется установленіе
должности втораго товарища министра народнаго просвѣще-
нія для завѣдыванія техническими учебными заведеніями.
Извѣстіе это, по словамъ „Моск. Вѣд.“, лишено основанія.